

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER
127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru>

**Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Зима 2011 – 2012 гг.**

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех зимних месяцев 2011 – 2012 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Карачаево-Черкесия «немножко у нас начинает волноваться»	3
Борьба с террористическим подпольем	11
А) Итоги 2011 года по официальным данным и подсчетам ПЦ «Мемориал»	11
Б) Итоги года по регионам	13
Борьба с экстремистским подпольем. Итоги последних шести лет (2006 – 2011 гг.)	16
«Обстановка в Дагестане очень сложная»	19
Свет и тени современной Чечни	25
Ингушетия: подполье подавлено, беззаконие продолжается	28
Новое обострение ситуации в Кабардино-Балкарии	32
Новые решения Европейского суда по правам человека по делам, связанным с вооруженным конфликтом на Северном Кавказе	34

Карачаево-Черкесия «немножко у нас начинает волноваться»

29 ноября 2011 г. полпред президента РФ в СКФО Александр Хлопонин на встрече с журналистами, говоря о положении в подведомственном регионе, неожиданно упомянул *Карачаево-Черкессию* в ряду территорий с высокой активностью экстремистов. Он по-восточному витиевато обрисовал ситуацию: «*Оперативная обстановка в округе стабильно напряженная. Беспокоит Дагестан, там обстановка продолжает оставаться напряженной. Немножко у нас КЧР начинает волноваться. Появляются проявления определенных бандформирований, но, тем не менее, все находится под контролем*» (РИА Новости, 29.11.2011). А министр внутренних дел **Рашид Нургалиев** на оперативном совещании в Ставрополе **16 ноября 2011 г.**, описывая криминогенную обстановку в СКФО, особо отметил, что «*есть всплески деятельности бандподполья в Карачаево-Черкесии*» (ИТАР-ТАСС, 16.11.2011).

Ситуация в республике за последний год действительно осложнилось. Катастрофической ее назвать трудно, однако очевидны и активизация незаконных вооруженных формирований, и жесткая ответная реакция правоохранительных органов.

Поскольку ранее мы в бюллетенях не обращались к ситуации в Карачаево-Черкесии, начнем с краткой характеристики социально-экономической и социально-политической ситуации в республике.

Согласно переписи 2010 г., по общей численности населения, - 477,9 тыс. чел., - КЧР уступает прочим регионам СКФО, кроме Ингушетии. По степени урбанизации, - 43,4% жителей обитают в городах, - она превосходит Чечню и Ингушетию, немного уступая Дагестану (45,2%) и существенно - Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Плотность населения КЧР в разы меньше, чем в остальных субъектах СКФО - 29,9 чел. на 1 кв.км. (в Ингушетии - 147,7 чел., в Чечне - 85 чел., в Кабардино-Балкарии 69, в Дагестане - 53,8, в СКФО в целом - 52 чел. на 1 кв. км.). Вне городов плотность населения, очевидно, значительно ниже средней по КЧР. При этом по площади, - 14,3 тыс. кв. км, - республика значительно превосходит Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, и почти равна Чечне.

Население республики представлено следующими крупными этническими группами: 194,3 тыс. (41,0%) карачаевцев (родственников обитающим в КБР балкарцам и относящихся к тюркской группе языков), 150,0 тыс. (31,6%) русских, 56,5 тыс. чел (11,9%) черкесов и 36,9 тыс. чел. (7,8%) абазин (последние два народа относятся к абхазо-адыгской группе языков), 15,6 тыс. (3,3%) ногайцев.

Перечисленные группы здесь именуют «субъектообразующими народами», и их достаточно сбалансированное представительство требует от республиканских властей учёта их интересов. Власти неустанно демонстрируют свою лояльность всем этническим группам республики. В последние годы были образованы два новых административных района - Абазинский и Ногайский, охватившие места компактного проживания представителей двух народов. При замещении руководящих государственных должностей в новейшей истории действует негласное квотирование по этническому признаку, подобно тому, как это принято в Дагестане. Ныне действующий президент КЧР **Рашид Темрезов** подчеркивает свою приверженность принципу квотирования (*Сайт Главы и Правительства КЧР, 28.11.2011*). По неписаному правилу, президентом КЧР должен быть карачаевец, председателем правительства - черкес, председателем парламента - русский.

Такая демонстративная лояльность имеет отнюдь не символическое значение: в Карачаево-Черкесии периодически возникают всплески межэтнической напряженности. Последняя эскалация относится к 2008 - 2011 гг., - тогда черкесские активисты возмущались именно целенаправленным нарушением принципа этнического квотирования, допущенным прежним президентом КЧР **Борисом Эбзеевым** (так, он

назначил премьером этнического грека **В. Кайшева**, что повлекло за собой вытеснение черкесов со значимых должностей) (*Время новостей*, 14.5.2010; *Евразия.org*, 28.2.2012). В мае 2010 г. в Черкесске был убит **Фраль Шебзухов**, черкесский политик, считавшийся первым кандидатом на должность председателя правительства КЧР. Это убийство привело к новому политическому кризису в республике.

Ранее было всякое. Была вольница в самом начале 1990-х гг., когда возникли многочисленные общественные организации, представлявшие разные этнические группы, многочисленные попытки национально-государственного размежевания (вплоть до провозглашения казачьим атаманом Ляшенко «Зеленчукской республики»). Был политический кризис, связанный с выборами главы республики в 1999 г., - противостояние карачаевской и черкесской «партий», стремившихся получить на выборах «всё и сразу», что обернулось беспрецедентным давлением сначала одних, а потом других на русскую честь республиканского электората. Республика была поставлена на грань открытого этнического конфликта (тогда ПЦ «Мемориал» по итогам работы в регионе указывал на важность дагестанского опыта поиска баланса интересов этнических элит и кантонального управления – www.memo.ru/hr/news/karach3.htm). Следующие выборы в 2003 г. также привели к кризису.

Был еще политический кризис 2004 г., когда зять тогдашнего президента КЧР **М. Батдыева** расстрелял в своем коттедже семерых влиятельных республиканских бизнесменов, и лишь после штурма родственниками погибших резиденции президента КЧР был взят под стражу (*NEWSru.com*, 9.10.2004).

Ссылаясь на эти и другие, менее значимые проблемы в сфере межэтнических отношений и во взаимоотношениях властных кланов, некоторые местные политологи рассуждают о том, что Карачаево-Черкесская Республика за двадцать лет своего существования так и не состоялась как самостоятельное государственное образование, и что её единство удерживается «административным обручем федеральной власти».

Хотя в республике не отмечены открытые силовые столкновения на национальной почве, центробежные настроения порой заметны в высказываниях абазин, ногайцев, русских. При этом особенно последовательны в этих требованиях черкесы, обладающие относительно недавним опытом автономного национально-государственного образования (с 1926 по 1957 гг.) и богатой национальной историей и развитой политической мифологией. Общественные организации черкесов заявляют, что в любой момент готовы к отделению от КЧР и созданию самостоятельной Черкесской республики с центром в Черкесске, - тем более, что административные границы между Карачаевской и Черкесской автономными областями когда-то существовали, и примерно соответствовали этническим ареалам двух народов. Последний раз такие требования были сформулированы в июне 2010 г. на Чрезвычайном съезде черкесского народа (*ИА REGNUM*, 5.6.2010).

Черкесская (или, шире, адыгская) тема активно эксплуатируется в международной политике. Большой отклик имело официальное признание весной 2011 г. парламентом Грузии геноцида черкесов Российской Империей во время Кавказской войны XIX в. Юридические последствия этого акта заведомо ничтожны («опрокидывание» правовых норм середины прошлого века в век позапрошлый, мягко говоря, сомнительно), он не выглядит глубоко продуманным (едва ли не главная проблема для самой Грузии связана с сепаратистским конфликтом и фактическим отделением населенной адыгами Абхазии), - однако он взбудоражил весь адыгский мир, особенно жителей Карачаево-Черкесии.

Остаётся ещё проблема «разделенных народов» двух соседних республик, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии: адыгов, - черкесов и кабардинцев, и тюрков, - карачаевцев и балкарцев. Обе этнические группы имеют влиятельные зарубежные диаспоры, в обеих найдутся сторонники «воссоединения» (*ИА REGNUM*, 5.7.2011; *Северокавказское новостное агентство*, 7.7.2011).

Главами республики всю постсоветскую эпоху по традиции были карачаевцы, и попытки оспорить это жестко пресекались карачаевским большинством. Как мы отмечали

выше, выборы главы республики в 1999 г. проходили под знаком затяжного межэтнического противостояния между сторонниками карачаевца **Владимира Семенова** и черкеса **Станислава Дерева** (www.memo.ru/hr/news/karach3.htm). После отмены прямых губернаторских выборов в **2004 г.** страсти несколько утихли, но федеральный центр ни разу не нарушил традицию назначать на должность главы республики карачаевцев. В конце **февраля 2011 г.** непопулярный у всех этнических групп, даже у карачаевцев, президент Б. Эбзеев был смещен молодым управленцем Р. Темрезовым, и последний всячески демонстрирует свою встроенность в этноклановую систему республики (*Кавказский узел*, 26.2.2011, *Коммерсант*, 28.2.2011, 12.3.2011).

Численность русского населения в КЧР между переписями **2002** и **2010 гг.** относительно других национальностей несколько сократилась, но в абсолютных цифрах даже выросла. Ряд ключевых должностей в республике по традиции занимают русские (спикер парламента **А. Иванов**; двое из шестерых вице-премьеров правительства – **Евгения Ксенофонтова** и **Сергей Смородин**; один из двоих депутатов Госдумы от КЧР **М. Старшинов**, мэром Черкесска до недавнего времени был **П. Коротченко** и т.д.). В этом плане ситуация в республике существенно отличается от положения русского населения в ряде других регионах (Ингушетии, Чечне, Дагестане), где оно исчезает численно и отстранено от социально-политических процессов.

Если верить статистике, экономически республика относительно благополучна. Здесь 345 чел. работающих на 1000 жителей. По этому показателю КЧР значительно опережает Дагестан, Чечню и Ингушетию, уступая лишь Северной Осетии и Кабардино-Балкарии (*Сайт Росстата*). Удельный вес безработных, если верить официальной статистике, с начала 2011 г. до октября 2011 г. сократился с 3,3 до 2,6% от всего населения активного трудоспособного возраста. На **1 октября 2011 г.** здесь было зарегистрировано 5536 безработных (*Сайт Главы и Правительства КЧР*, 15.12.2011).

В прошлом году отмечен устойчивый рост промышленного производства, особенно в области технологичных, обрабатывающих отраслей (рост около 17,4%), в которых занято около 9 тыс. чел. В 2010 г. рост производства в обрабатывающих отраслях по сравнению с 2009 г. составил 22,6%, - по этому показателю республика была одним из лидеров в стране (*ИА REGNUM*, 11.2.2011). Однако достигнут этот рост в основном за счет успешной деятельности нескольких крупных предприятий, обеспечивающих позитивную республиканскую статистику. Флагманом здесь является автозавод «Дервейс», с **2002 г.** осуществляющий лицензионную сборку автомобилей китайских марок. По индексу промышленного производства Карачаево-Черкесия занимает первое место среди субъектов СКФО (*Сайт Главы и Правительства КЧР*, 23.9.2011).

Бюджет республики в наступившем **2012 г.** также существенно вырос — на 31% по сравнению с 2011 г. (*Сайт Главы и Правительства КЧР*, 22.12.2011). Бюджет дотационный (как и у всех соседних республик). Сумма дотаций, заложенных в бюджете 2012 г. составляет более половины: свыше 6 млрд. руб., тогда как поступления в самой республике не превысят 5 млрд. руб. (*Сайт Главы и Правительства КЧР*, 23.12.2011).

80% территории республики приходится на предгорья или в горы. На границе с Кабардино-Балкарией находится самая высокая вершина Кавказа – *Эльбрус*. Карачаево-Черкесия богата водными ресурсами. Здесь много водопадов, около 130 высокогорных ледниковых озер. По территории республики протекает 172 малых и больших рек, имеются большие запасы минеральных вод. Зима короткая и теплая, лето теплое и влажное, флора и фауна республики чрезвычайно разнообразны. Природно-климатические богатства Карачаево-Черкесии издавна способствуют развитию курортно-оздоровительной и туристической сферы экономики. По сведениям местных властей сейчас республика принимает около 600 тыс. туристов в год. С учетом осуществления различных программ развития сферы туризма, принятых в республике в этом году, эта цифра должна ежегодно расти на 5 – 10% (*Сайт Главы и Правительства КЧР*, 14.12.2011).

Мощный импульс развитию туристической сферы в республике должен придать ввод в эксплуатацию первого комплекса строящегося курорта «Архыз», который входит в Северокавказский туристический кластер. Около 3 млрд. рублей уже выделено на реализацию первого этапа, - на возведение шести объектов магистральной, подводящей и гостинично-горнолыжной инфраструктуры в самом курортном поселке «Архыз-1650», который и должен стать центром туристической сферы в республике (*Сайт Главы и Правительства КЧР, 14.12.2011*).

С другой стороны, фон для этой оптимистичной картины составляет напряженная криминогенная обстановка в республике. Весь 2011 г. и начало 2012 г. регулярно поступали сообщения о нападениях боевиков на сотрудников правоохранительных органов, о задержаниях подозреваемых в терроризме, о спецоперациях. Руководство республики не скрывает само наличие этой проблемы, однако старается не драматизировать ситуацию. В конце **января 2012 г.** министр внутренних дел по Карачаево-Черкесии **Ж. Ахметханов** оценил оперативную обстановку в республике в 2011 г. как стабильную «с элементами обострения и активизации деятельности бандформирований». Руководство МВД по КЧР уверяет, что на территории республики, согласно оперативной информации, нет многочисленного подполья. Считается, что большинство преступлений террористического характера последних месяцев совершено группой **Ислама Узденова**, которая уже в основном разгромлена, а сам Узденов убит в перестрелке в конце декабря 2011 г. В декабре же разгромлена хорошо организованная группа боевиков **Биаслана Гочияева**, судя по всему, готовившая серию взрывов.

По официальным сведениям, только за 2011 г. в ходе спецмероприятий сотрудниками МВД по КЧР уничтожены 14 и задержаны 25 участников НВФ, ликвидировано шесть бандитских групп (*ИА REGNUM, 24.1.2012*). Обнаружено пять схронов, изъято большое количество оружия и боеприпасов: так, в ходе операции «Оружие», проводившейся в **августе 2011 г.**, из незаконного оборота был изъят впечатляющий арсенал: 5 гранатометов, 5 пулеметов, 11 автоматов; 10 пистолетов и другие виды оружия и взрывных устройств (*МВД по КЧР, 17.9.2011; 2.10.2011*).

По официальным данным, от рук представителей НВФ за прошедший год погибли пять сотрудников МВД, и девять были ранены (*ИА REGNUM, 24.1.2012*).

За первые три месяца 2012 г. боестолкновения членов НВФ с представителями правоохранительных органов не отмечены. С другой стороны, только за два месяца нового 2012 года из незаконного оборота в республике изъято 28 единиц стрелкового оружия (в том числе автомат и пулемет) и 6 взрывных устройств (*Сайт МВД по КЧР, 2.3.2012*).

Неизвестно, сколько в настоящее время в Карачаево-Черкесии активных боевиков, - республиканские власти никаких оценок не дают. В разделе «Розыск» на сайте МВД по КЧР на **1 марта 2012 г.** были размещены фотографии и установочные данные троих еще скрывавшихся участников группы Узденова. Еще один член группы сдался в начале марта после телеобращения к нему матери и публично озвученной правоохранительными органами гарантии того, что «*предвзятого отношения к подозреваемым не будет*» (*Сайт МВД по КЧР, 11.3.2012*). Рост экстремистских настроений среди карачаево-черкесской молодежи, - т.е., по сути, рост пособнической и мобилизационной базы террористического подполья, - отследить сложно: официальных заявлений на этот счет в последние годы не было; нет и сообщений в независимой прессе или в интернете. Принято считать, что структурно экстремистское подполье КЧР входит в состав так называемого «Объединенного вилаята Кабарды, Балкарии и Карачая», однако на сайте «вилаята» сообщений из КЧР практически нет, что, вероятно, отражает невысокую активность этого «сектора» общекавказского подполья. Зато можно найти обсуждение причин такого положения: автор одной из статей на экстремистском сайте сокрушался, что объединению «мусульманской Уммы» на почве радикального ислама препятствует межнациональная рознь в среде кавказцев и острая политическая борьба, в которую

вовлечена молодежь. Вообще, идеологи боевиков считают главным препятствием для их движения именно национализм. Собственно, и криминальные эпизоды последнего времени, - такие, как поджоги церквей, глумление над христианской символикой, воинскими памятниками, – говорят скорее о хулиганстве на националистической почве, чем о пристрастии молодежи к радикальному исламу (РИА Новости, 30.4.2011; ИА REGNUM, 15.7.2011).

Впрочем, похоже, что власти и силовые структуры республики, оптимистичные в публичных высказываниях, на деле не исключают и худшего сценария развития событий. **31 января 2011 г.** указом президента КЧР Б. Эбзеева была учреждена Межведомственная рабочая группа по противодействию идеологии терроризма в КЧР. Группа создана для координации деятельности ведомств и общественных организаций по реализации Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008-2012 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации 13 мая 2008 г., и республиканской целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2011 - 2015 годы» (День республики, 12.2.2011). Впрочем, работа Группы, если судить по отчетам о ее деятельности, по обычаю свелась к казенным заседаниям и общим резолюциям (Сайт администрации Хабезского муниципального района КЧР, 26.2.2012).

Профилактикой экстремизма занимается и МВД по КЧР – проводит встречи с жителями республики, «круглые столы» с участием представителей общественных национальных организаций, молодежи, духовенства, многочисленные выступления в СМИ (Сайт МВД по КЧР, 25.01.2012).

В республике регулярно проводятся масштабные антитеррористические учения. Последние тактико-специальным учения состоялись **17–18 ноября 2011 г.** на территории Усть-Джегутинского р-на. В них участвовали Оперативный штаб в КЧР, УФСБ РФ по КЧР, МВД РФ по КЧР, ОФМС РФ по КЧР, ГУ МЧС РФ по КЧР, Пограничное Управление ФСБ РФ по КЧР – всего до 500 сотрудников силовых структур и представителей органов власти. Отрабатывались организация и проведение мероприятий по пресечению террористического акта на объекте туристического комплекса, в местах массового пребывания людей. По сценарию учений, на объект гостиничного комплекса проникает группа террористов; штаба решает ввести режим КТО в республики. В итоге учений условные боевики были ликвидированы, угроза совершения диверсионно-террористического акта нейтрализована. «Учение проводилось в условиях, максимально приближенных к реальным» (Пресс-служба Управления ФСБ РФ по КЧР, 19.11.2011).

Вот лишь некоторые сообщения из криминальной хроники.

В ночь на **30 апреля 2011 г.** в Черкесске убит 27-летний **Умар Кубанов**, сотрудник ППС МОБ г. Черкесск. Преступники скрылись (Сайт СУ СК РФ по КЧР, 30.4.2012).

1 сентября 2011 г. группа молодых людей расстреляла наряд ДПС Ставропольского краевого ГУВД на границе с Малокарачаевским р-ном КЧР, убит полицейский. Установлено, что стрелявшие проходили обучение в одном из религиозных учреждений Египта (Сайт МВД по КЧР, 15.9.2011).

28 октября 2011 г. в **23.30** сотрудники ОГИБДД ОМВД по Малокарачаевскому р-ну попытались возле здания отдела остановить автомашину ВАЗ-2114. Подъехавший к машине полицейский экипаж был расстрелян из автоматического оружия. Погиб сотрудник полиции, двое госпитализированы с серьезными ранениями (Кавказский узел, 29.10.2011).

19 ноября 2011 г. в **15.30** в с. Учкеек на ул. Ленина на территории автовокзала в ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудники ОМВД России по Малокарачаевскому р-ну для проверки подошли для проверки к автомашине ВАЗ-2106. Оттуда выскочил местный житель **Джатдоев Казим Билялович, 1979 г.р.** Джатдоев вышел из машины и открыл огонь по полицейским и ответным огнем был ранен в голову, однако выжил. Второй пассажир «шестёрки», 29-летний **Руслан Каитов**, сумел скрыться.

Лейтенант полиции **Каппушев Ибрагим Парисбиевич**, 1988 г.р., скончался в больнице (*Сайт СУ СК по КЧР*, 19.11.2012).

23 ноября 2011 г. в г. *Карачаевск* в частном жилом доме была блокирована группа боевиков, подозреваемых в нападении полицейских 1 сентября и 28 октября 2011 г. . В ходе боя один боевик был убит, второй - ранен и задержан. Были ранены двое полицейских и один сотрудник ФСБ (*Сайт МВД по КЧР*, 24.11.2011).

7 декабря 2011 г. сотрудники ФСБ и МВД в районе с. *Кумыш Карачаевского р-на* задержать членов НВФ 27-летнего **Биаслана Гочияева**, 25-летнего **Темурлана Тоторкулова** и 27-летнего **Валентина Длугоборского**. Боевики открыли огонь по преследовавшим их силовикам. По версии силовиков, в результате ответного огня в машине детонировало взрывное устройство. Погибли четверо находившихся в машине, в том числе женщина, **Марина Урусова**, которую боевики якобы планировали использовать в качестве живой бомбы (*Сайт МВД по КЧР*, 8.12.2012 *09biz.ru* 8.12.2011). По утверждению НАК, Гочияева, (родственника **Ачемеса Гочияева**, разыскиваемого по подозрению в причастности к взрывам жилых домов в *Москве* в 1999 г.), в конце 2010 г. «амир имарата Кавказ» **Доку Умаров** назначил «амиром» КЧР (*Коммерсант*, 9.12.2011). Русский «ваххабит» Длугоборский еще в 2006 г. привлекался к ответственности за неудачную попытку подрыва автобуса.

13 декабря в КЧР был задержан предполагаемый боевик, подозреваемый в причастности к нападениям на полицейских (*Кавказский узел*, 13.12.2011).

В ночь на **20 декабря** в с. *Учкекен Малокарачаевского р-на* в пятиэтажном жилом доме сотрудники МВД и ФСБ блокировали **Ислама Узденова**, **Мурата Батчаева** и **Руслана Каитова**, подозреваемых в убийстве милиционеров на территории КЧР и *Ставропольского края*. Из здания эвакуировали всех жильцов. Блокированные сдать отказались и были убиты в перестрелке. Боец СОБР был ранен в голову и госпитализирован. (*Сайт МВД по КЧР*, 20.12.2011)

25 января 2012 г. в г. Черкеске сотрудники МВД и ФСБ в ходе совместных оперативно-розыскных мероприятий был задержан **Умар Байчоров**, 1986 г.р. Его подозревают в том, что с августа по ноябрь 2011 г. он искал, хранил и перевозил оружие для группы Узденова, обеспечивал их продовольствием и одеждой (*Сайт МВД по КЧР*, 19.1.2012). Неделий ранее, **18 января** в п. *Комунстрой Малокарачаевского р-на* был задержан еще один предполагаемый член группы Узденова, некто **Ч.**, 1962 г.р., который выдал схрон принадлежавших ему оружия и боеприпасов: пистолет, гранату, патроны (*Сайт МВД по КЧР*, 18.1.2012).

Похоже, боевики планировали масштабные теракты. В конце **ноября 2011 г.** в Карачаевске в подвале гаража была обнаружена крупная лаборатория по производству взрывчатых веществ. В специально оборудованном помещении силовики нашли несколько десятков мешков селитры, емкости с алюминиевой пудрой, детонаторы, готовые поражающие элементы, автоматическое оружие (*Сайт Глава и Правительство КЧР*, 25.11.2011). По данным издания *Коммерсант*, чтобы не вызвать подозрений, боевики планомерно скупали селитру в мелкой упаковке, а затем свозили ее в гараж (*Коммерсант*, 9.12.2011). А в ауле *Хуса-Кардоник Зеленчукского р-на* в одном из домовладений было обнаружено хранилище бризантных взрывчатых веществ для приготовления самодельных взрывных устройств. В том же доме нашли CD-диски с записями подготовки террористов к нападениям на силовиков и испытаний ими самодельных взрывных устройств (*Коммерсант*, 9.12.2011), по оперативным данным, также принадлежавшие отряду Гочияева (*Сайт МВД по КЧР*, 8.12.2012).

Осенью-зимой 2011-2012 гг. в КЧР прошла целая череда судебных процессов над участниками подполья. Предметом рассмотрения в судах стали преступления, совершенный, в основном, в 2007–2010 гг. Порою на скамье подсудимых оказывались несколько десятков человек, т.е. - целые группировки, деятельность которых, впрочем, по утверждению силовиков, была пресечена на самой ранней стадии. Многим обвиняемым,

кроме статей УК РФ, обычных при таких составах преступления, - 208 (участие в НВФ), 222 (незаконный оборот оружия), 317 (покушение на сотрудника правоохранительных органов), - суды вменяют также отчетливо «политические» статьи – 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти) и 279 (вооруженный мятеж). Несмотря на крайнюю малочисленность подполья в КЧР, действия боевиков толкуются как попытка захватить власть в республике, а затем и во всем Северокавказском регионе с целью отторгнуть его от России.

Такого рода группировки предстали перед судом в ходе четырех процессов. В ходе одного - были осуждены участники «убийства чести». В ходе трёх процессов были осуждены участники боевых действий конца **1999 г.**

16 декабря 2011 г. на выездном заседании Верховного Суда Республики Дагестан в здании Верховного Суда КЧР началось рассмотрение по существу уголовного дела в отношении **Елькина Виталия Семеновича, 1967 г.р.**, жителя КЧР, обвиняемого в активном участии в **июле–августе 1999 г.** в вооруженном мятеже на территории *Цумадинского р-на РД*. Елькин участвовал в боях в Дагестане в составе «джамата моджахедов Карачая» общей численностью не менее полусотни человек, состоявшего из жителей КЧР, руководителем которого являлся **Р.Х. Борлаков**. Преступную деятельность Елькина выявила в 2010 г. УФСБ по КЧР. Елькин признал себя виновным полностью, и раскаялся в содеянном. Учитывая это, уже **20 декабря** суд приговорил его к 6 годам строгого режима (*Коммерсант*, 26.12.2011; *09biz.ru*, 20.12.2011).

Другой «сослуживец» Елькина по «джамату моджахедов Карачая» и участник нападения на Дагестан в 1999 г., не признавший вины уроженец КЧР **Рашид Батчаев**, дело которого также Верховный суд РД рассматривал с **августа 2011 г. по март 2012 г.**, но получил 10 лет строгого режима (*Кавказский узел*, 2.3.2012).

Третий процесс над жителями КЧР - участниками событий 1999 г. завершился **27 декабря 2011 г.** в Верховном суде *Чеченской Республики*. Суд присяжных вынес обвинительный приговор двум уроженцам республики: **Муссабие Темиржановичу Карасову, 1976 г.р.**, и **Хусину Асановичу Булгарову, 1974 г.р.**, признав их виновными по ч.2 ст. 209 УК РФ (бандитизм), и приговорил к 8 годам строгого режима.

Отметим, что 10 лет назад эти же два человека по тем же эпизодам привлекались к ответственности по ст. 208 (участие в незаконном вооруженном формировании), но были амнистированы. В **октябре 1999 г.** Карасов и Булгаров прибыли в Чечню, где участвовали в бою с федеральными силами в *станции Червленая Шелковского р-на*, оба были ранены, вернулись в КЧР, где и сдались правоохранительным органам. Им предъявили обвинения по ст. 208 УК РФ, четыре месяца они провели под стражей, а затем были освобождены по амнистии, после чего вернулись к мирной жизни. Они устроились на работу, и за десять лет успели обзавестись семьями, Однако в **2009 г.** их вновь вызвали в правоохранительные органы и предъявили обвинения - по тем же эпизодам, но уже по ст. 209, объяснив, что десять лет назад «была совершена ошибка», и они не подлежали амнистии, поскольку вменяемое им деяние было-де совершено ими за месяц до официального начала второй чеченской кампании (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/01/m275282.htm). Это противоречит не только нормам права, но и элементарной логике: как именно до начала войны российские войска оказались в ст. Червленая и вели там бой, никто объяснить не пытался.

Впрочем, у большинства из осужденных жителей КЧР обвинения касались деяний, совершенных на территории республики в последние годы.

18 октября 2011 г. Верховный суд Карачаево-Черкесии вынес приговор в отношении 29 жителей республики, арестованных еще в 2007-2008 гг. в ходе нескольких спецопераций.

Согласно материалам следствия, три десятка членов группировки в разное время, в период с ноября 2006 по сентябрь 2007 гг., прошли военную подготовку на территории сопредельной с Карачаево-Черкесией Абхазии. Группировка состояла из связанных между

собой небольших военизированных групп. Её лидер, Рустам Ионов, в 2007 г. при пересечении государственной границы РФ на территории республики был уничтожен правоохранными органами. Еще двое боевиков, блокированных в сентябре 2008 г. в квартире в г. Черкесск, оказали вооруженное сопротивление и были убиты силовиками при штурме.

Судебный процесс длился два с половиной года. Только обвинительное заключение заняло 120 томов. Подсудимые получили от двух до 14 лет лишения свободы. Максимальный срок наказания был назначен троим: **Солтану Богатыреву, Вячеславу Кабардаеву и Расулу Семенову**. Их признали виновными в приготовлении к насильственному захвату власти и изменению конституционного строя, посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов и в ряде других преступлений. 21 человек, в зависимости от тяжести содеянного, получал от семи до 13 лет лишения свободы. Двое подсудимых полностью оправданы. Трое были освобождены в зале суда в связи с истечением срока содержания под стражей. Один подсудимый получил шесть лет условно (*РИА Новости, 18.10.2011*).

15 ноября 2011 г. завершился другой, начавшийся еще в **феврале 2011 г.** громкий судебный процесс над 14 боевиками, обвиняемым по статьям 317, 222 и 278 УК РФ. Больше всех получил один из организаторов НВФ **Алибек Биджиев** - 16 лет лишения свободы. Кто-то получил незначительные сроки, вплоть до условного, поскольку выполнял роль пособников. Первоначально отряд состоял из шестнадцати человек, однако некоторые были убиты при попытке задержания, - в том числе один из лидеров, **Руслан Хубиев**. Подсудимых обвиняли в совершении преступлений террористической направленности в составе устойчивой преступной группы (банды) с **января по декабрь 2009 г.** (*РИА Новости, 10.11.2011; Сайт СУ СК по КЧР, 15.11.2011; Российская газета, 15.11.2011*).

В декабре 2011 г. было завершено расследование дела в отношении третьей группы боевиков, задержанных правоохранительными органами **в феврале – марте 2011 г.** Из четырех входивших в группу жителей КЧР, - 20-летнего **А.А. Кунижева**, 22-летнего **М.С. Киракосова**, 22-летнего **Э.М. Джагапирова** и лидера, 26-летнего **А.М. Лакаева**, - на скамье подсудимых оказались трое: Лакаев был убит при попытке задержания. Подсудимые обвиняются в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений по ст. 222, 208, 209, 222, 30, 278 УК РФ (*Сайт СУ СК РФ по КЧР, 7.12.2011; sknews.ru, 7.12.2011*).

На рубеже 2011 – 2012 гг. продолжался судебный процесс над членами четвертой группы, состоявшей из восьми человек. Они участвовали **20 сентября 2009 г.** в убийстве заместителя председателя ДУМ КЧР и ректора исламского университета **Исмаила Бостанова**. Бостанова расстреляли, когда он возвращался из мечети г. Усть-Джегута после совершения праздничной молитвы в праздник Ураза-байрам. В машине находился его сын **Мухаммад Бостанов**, который был ранен (*ИА REGNUM, 10.11.2011*). В группу, сложившуюся в начале 2009 г., вошли не молодые маргиналы, а люди с высоким социальным статусом, в частности, бывший глава администрации с. Нижняя Теберда, имам г. Кисловодска, помощник председателя ДУМ КЧР и др. (*Коммерсант, 29.11.2011*).

Приговор по еще одному громкому делу был вынесен **11 ноября 2011 г.** Верховным судом Карачаево-Черкесии. Двое братьев, приверженцы ваххабизма, убили свою 19-летнюю сестру за «аморальный», по их мнению, образ жизни. Суд установил, что в **сентябре 2006 г.** в ауле **Икон-Халк Ногайского р-на Эдуард Абазов** предложил своему двоюродному брату **Рахмету Джемакулову** убить девушку, которая якобы ведет разгульную жизнь, и тем позорит семью. Обманым путем они выманили Айнару Абазову из дома, выехали с ней на машине на окраину аула, там избili ее и нанесли ножом не менее 18 ударов в туловище, шею и голову. От полученных ранений девушка скончалась на месте. После этого братья погрузили тело в багажник, проехали к берегу р. Малый Зеленчук, там омыли тело, затем отвезли убитую к нежилому дому и перебросили тело

через забор, во дворе. Подсудимые свою вину не признали. Абазов приговорен к 13 годам и трем месяцам строгого режима, а Джемакулов – к 9 годам строгого режима (*ИА Интерфакс, 11.11.2011*).

Борьба с террористическим подпольем

А) Итоги 2011 года по официальным данным и подсчетам ПЦ «Мемориал»

Вот уже несколько лет ПЦ «Мемориал», суммируя и анализируя публичные заявления представителей власти и правоохранительных органов, подводит итоги борьбы с террористическим подпольем за истекший календарный год. Пожалуй, впервые после всплеска террористической активности в 2008-2009 гг., выступления официальных лиц звучат заметно оптимистичнее.

Как заметил полпред президента в СКФО, вице-премьер правительства РФ **А. Хлопонин**, *«правоохранители уже научились работать, эффективно справляться со своими задачами»* - хотя по-прежнему *«Дагестан больше всего волнует. Необходимо как можно скорее навести там порядок, но это хорошо познается в сравнении, пик мы с вами прошли 2009-2010 гг.»* (*РИА Новости, 29.11.2011*).

По словам руководителя СК РФ **А. Бастрыкина** число посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов региона в 2011 г. почти на треть сократилась по сравнению 2010 г., 473 и 321 соответственно. Вдвое уменьшилось число подрывов - со 157 до 83. Число же уничтоженных боевиков выросло на четверть (*РИА Новости, 17.1.2011*).

По данным министра внутренних дел **Р. Нургалиева**, в 2011 г. было совершено 622 преступления террористической направленности, а количество «непосредственно террористических актов» составило 29. Если говорить об отдельных регионах, в Чеченской Республике отмечается устойчивая тенденция сокращения числа тяжких и особо тяжких преступлений против личности, жизни и здоровья, государственной власти и общественного порядка: число проявлений террористической направленности уменьшилось тут в 1,6 раза. В Республике Ингушетия это снижение еще заметнее – в 3,5 раза. Рост преступлений террористической направленности, по данным МВД, наблюдается только в Дагестане (*Сайт МВД РФ, 10.2.2012*).

Директор ФСБ **А. Бортников**, в свою очередь, отметил, что в прошедшем году было уничтожено 48 «главарей боевиков», из них три «эmissара Аль-Каиды», и 297 других «активных членов бандгрупп», задержаны 660 Небандитов и их пособников», всего же из строя выведены 1005 боевиков (*ИТАР-ТАСС, 15.2.2012*).

О потерях силовиков обобщающая информация за истекший год не обнародовалась. Есть лишь данные за первые девять месяцев 2011 г., озвученные **А. Хлопонин**ым **30 ноября 2011 г.**: на отчетную дату атакам боевиков подверглись 330 человек (из них около 140 погибли), в 2010 г. - 460 человек. Кроме этого, от рук боевиков погибли 68 гражданских лиц и 128 чел. было ранено (*РИА Новости, 30.11.2011*).

Итоговой статистики за истекший год российскими силовыми структурами было представлено немного, и противоречия в ней незаметны, онако это не повод безусловно полагаться на эти данные. В прошлом году (как и в предыдущие годы), когда с развернутой статистикой выступили силовые ведомства и президент РФ, стала очевидна феерическая разногласица в оценках ситуации в зоне конфликта, отражавшая, очевидно, нездоровую конкуренцию и отсутствие взаимодействия между федеральными силовыми структурами. Например, данные по числу преступлений террористической направленности за 2010 г. колебались от 464 (СК РФ) до 849 (НАК); по потерям боевиков – от 390 уничтоженных и 492 задержанных (МВД РФ) до 375 уничтоженных и 779

задержанных (НАК) и т.п. (см. *Бюллетень ПЦ «Мемориал» за зиму 2010/2011*). Поэтому попытка любого наложения представленных выше данных за 2011 г. на статистику 2010 г. будет бессмысленна.

Противоречия в числах и в оценках есть и теперь. Не все даже согласны с тем, что в ситуации на Северном Кавказе наступил долгожданный перелом: В конце февраля генпрокурор РФ **Ю. Чайка** заявил на пресс-конференции, что количество совершенных преступлений террористической направленности на Северном Кавказе выросло в прошлом году на 24% по сравнению с 2010 годом. По его словам, в прошлом году в регионе совершено 576 преступлений террористического характера и 15 терактов (*РИА Новости, 28.2.2012*) – супротив 622 и 29 по данным Нургалиева.

Силовики сообщают об успехах в борьбе с руководителями подполья.

Прошедшей зимой боевики в очередной раз лишились почти всей своей верхушки: в *Карачаево-Черкесии 7 декабря 2011 г.* был убит «амир» местных боевиков **Биаслан Гочияев**.

В *Дагестане 14 февраля 2012 г.* уничтожен **Ибрагимхалил Даудов**, который возглавил дагестанское подполье в *августе 2010 г.* В боестолкновениях с правоохранительными органами уже погибли все три сына Даудова, а его жена взорвалась в новогоднюю ночь 2011 г. в *Москве*, готовя взрывчатку для самоподрыва в столице (*РИА Новости, 14.2.2012*).

В конце *января 2012 г.* НАК сообщил, что в *Ингушетии* уничтожен **Джамалейл Муталиев** по прозвищу **Адам**, ставший лидером подполья этой республики и одним из главарей террористической организации «Имарат Кавказ» после задержания в 2010 г. известного главаря боевиков **Али Тазиева (Магаса)**. Силовики считают, что **Доку Умаров** возложил на Муталиева обязанности по проведению самых резонансных диверсионно-террористических акций в регионе, среди которых – теракт на рынке *Владикавказа* в *сентябре 2010 г.* (погибли 19 человек и не менее 240 получили ранения).

В *Кабардино-Балкарии 14 декабря 2011 г.* была уничтожена группа боевиков, среди которых оказался **Ахмат Малкаров**, долгое время, возглавлявший список разыскиваемых преступников на сайте МВД по КБР (*Сайт НАК, 14.12.2011*).

Среди критериев, позволяющих объективно оценить боеспособность экстремистского подполья, для открытого обобщения и анализа доступен уровень потерь силовых структур в столкновениях с боевиками, а также в результате нападений на силовиков. Подсчет потерь противостоящей стороны – боевиков – ущербен априори в связи с тем, что к боевикам нередко относят всех случайно или специально убитых в ходе спецопераций.

ПЦ «Мемориал» много лет ведет статистику потерь силовых структур на Северном Кавказе, основываясь при этом на материалах российских новостных агентств и публикациях на сайтах региональных и федеральных силовых структур. В *таблице 1* дана статистика потерь силовиков в зоне конфликта на Северном Кавказе за истекший, 2011 г. Для сравнения в *таблице 2* даны аналогичные данные за 2010 г.

Таблица 1. Помесячная статистика потерь силовиков за 2011 г. по открытым данным российских информагентств

Республика /месяц	ЧР		РИ		РД		КБР		РСО-А		КЧР		Ставроп. край		ВСЕГО	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено												
Январь	2	-	1	1	5	4	3	2	-	1	-	-	-	-	11	8
Февраль	-	5	-	-	5	32	9	11	-	-	3	3	3	3	20	54
Март	-	3	5	1	6	9	-	2	-	-	-	-	-	-	11	15
Апрель	-	9	1	5	14	16	2	1	-	-	1	-	-	-	18	31
Май	1	14	-	1	14	6	2	-	-	-	-	-	-	-	17	21

Июнь	3	7	1	2	12	21	3	8	-	-	-	-	-	19	38	
Июль	4	18	1	6	7	14	4	-	-	-	-	-	2	16	40	
Август	8	21	6	9	9	21	1	2	-	-	-	-	-	24	53	
Сентябрь	3	4	-	1	6	20	3	5	-	-	-	1	-	13	30	
Октябрь	2	1	1	-	5	12	-	1	-	-	1	2	-	9	16	
Ноябрь	-	3	-	2	3	4	2	1	-	-	1	2	-	6	12	
Декабрь	-	2	-	3	4	4	2	-	-	-	1	-	-	7	9	
ВСЕГО	23	87	16	31	90	163	31	33	-	1	7	7	4	5	171	327

Таблица 2. Помесячная статистика потерь силовиков за 2010 г. по открытым данным российских информагентств

Республика/месяц	ЧР		РИ		РД		КБР		РСО-А		КЧР		ВСЕГО	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
Январь	-	10	6	9	10	14	-	-	-	-	-	-	16	33
Февраль	6	8	9	44	13	2	-	-	-	-	-	-	28	54
Март	7	12	-	12	13	24	-	3	-	-	-	-	20	51
Апрель	4	5	8	12	10	24	-	2	-	-	-	-	22	43
Май	3	6	3	18	9	12	3	5	-	-	-	-	18	41
Июнь	3	6	4	7	21	18	3	2	-	-	-	-	31	33
Июль	8	13	3	16	23	14	5	11	-	-	1	-	40	54
Август	9	33	2	4	12	21	6	4	2	3	-	-	31	65
Сентябрь	6	15	3	1	21	68	5	7	-	-	-	-	35	91
Октябрь	5	11	2	6	5	1	3	8	-	-	-	-	15	26
Ноябрь	4	13	-	2	16	24	5	-	-	-	-	-	25	39
Декабрь	-	5	-	1	6	11	2	4	-	-	-	-	8	21
ВСЕГО	55	137	40	132	159	233	32	46	2	3	1	-	289	551

Сравнение двух таблиц показывает, что потери силовиков действительно существенно сократились (общие – на 68%, безвозвратные – на 69,4%). Наиболее впечатляющие результаты наблюдаются в Ингушетии (общие потери сократились в 3,7 раза). В Чечне и Дагестане потери также сократились существенно (в 1,7 и 1,5 раз соответственно). В Кабардино-Балкарии эта тенденция малозаметна. В Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае рост статистически не значим.

Таким образом, анализ данных о потерях, доступных из открытых источников, подтверждает заявления официальных лиц о существенном сокращении активности подполья на Северном Кавказе, числа нападений на сотрудников правоохранительных органов и потерь в их рядах.

Б) Итоги года по регионам

а) Дагестан

Все последние годы в Дагестане боевики наиболее активны. По данным министра внутренних дел по РД **А. Магомедова**, в Дагестане «бандподполье по-прежнему сохраняет высокую боеспособность, в том числе благодаря активной вербовочной работе. На территории республики действуют 12 бандгрупп численностью от 250 до 300 человек» (РИА Новости, 2.2.2012). Порой боевики оказывают правоохранительным органам ожесточенное сопротивление.

За 2011 г. в Дагестане, по официальным данным, убиты 204 боевика, 187 ранены. Произошло не менее 169 вооруженных столкновений. На территории республики 34 раза

вводился режим контртеррористической операции (КТО). За год произошло 75 взрывов и терактов. В них погибли 64 человека, в том числе 7 сотрудников правоохранительных органов, ранены 173 человека, в том числе 93 силовика и 56 мирных жителей. В числе терактов – 7 самоподрывов, в результате которых погибли 8 человек. В прошлом году было совершено 196 посягательств на сотрудников правоохранительных органов (в 2010 г. - 233), из них целенаправленно против сотрудников - 96, то есть половина (в 2010 году 151, две трети). Всего жертв среди сотрудников силовых структур – 67, еще как минимум 128 получили ранения (*Черновик, 29.12.2011*).

Правоохранительные органы республики за последний перегруппировались: «*Мы ведем передислокацию сил и средств, чтобы быть ближе к местам напряженности*», - заявил А. Магомедов на заседании координационного совета по обеспечению правопорядка при президенте Дагестана (*РИА Новости, 2.2.2012*). По словам президента РД **М. Магомедова**, в республике созданы пять сводных оперативных групп, которые действуют в районах, где наиболее высока террористическая угроза. Это *Дербентский, Кизлярский, Сергокалинский, Унцукульский и Цумадинский районы* (*РИА Новости, 2.2.2012, Черновик, 3.2.2012*). Несколько лет назад с этой же целью (для целенаправленной борьбы с подпольем) формировался спецбатальон Внутренних войск, укомплектованный уроженцами Дагестана (иногда именуемый «отряд-800»), о котором сейчас мало что слышно. В каком соотношении новые спецчасти находятся к этому формированию – неизвестно.

С недавних пор в ряду наиболее опасных районов Дагестана оказался Кизлярский р – равнинный, безлесный, имеющий сплошь русскую топонимику, но уже практически без русского населения. Большинство боевиков – местные жители. Социально-экономическая обстановка в районе крайне неблагоприятна, в селах массовая безработица. По убеждению заместителя главы с. *Черняевка*, около которого в январе 2012 г. произошел ожесточенный бой (погибло четверо силовиков, еще пятеро были ранены), в «лес» молодых людей толкает безработица и бесперспективность: «*Как могут молодые ребята не уходить в лес? Они же никому не нужны. Даже государству. Вот в период последнего призыва в армию с села призвали только четверых, и то русской национальности. Здесь десятки ребят буквально штурмуют военкомат с целью послужить, но бесполезно. Вот и оказываются не у дел*» (*Черновик, 3.2.2012*).

В Дагестане в настоящее время боевики наиболее многочисленны и организованны. Благодаря налаженной системе сбора дани они не испытывают материальных проблем. На одном из совещаний с силовиками глава РД М. Магомедов выразил возмущение в связи с существованием проблемы «флэшек» для предпринимателей: «*Это очень опасное явление! Людям, которые трудятся, создают рабочие места, платят налоги, живут в соответствии с законами нашей страны, должна быть гарантирована безопасность. Открыт некий «кооператив» по рассылке этих «флэшек». Почему вы это не пресекаете?! Кто кроме вас должен это делать? Если человек занимается законным бизнесом, если он платит налоги, на которые мы с вами, и в первую очередь правоохранительная система, содержимся, он должен быть защищен! Я перед вами ставлю эту задачу под номером один и требую ее выполнения*» (*Новое дело, 20.1.2012*).

Боевики располагают значительными запасами вооружения и взрывчатки, что показывают итоги недавних спецопераций. В конце **января 2012 г.** они смогли заложить на обочине федеральной трассы в Кизилюртовском р-не сразу шесть самодельных взрывных устройств, соединенных в цепь, общей мощностью 400 кг в тротиловом эквиваленте. Взрывчатка, очевидно, предназначалась военной колонне. Всего в Дагестане в прошлом году из незаконного оборота было изъято без малого 40% всего оружия, изъятого по всей стране. Изъято 131 кг взрывчатых веществ, и еще около полутора тонн было найдено и обезврежено (*РИА Новости, 2.2.2012*).

Между тем, в полную силу набрала работа Комиссии по адаптации членов НВФ, решивших сложить оружие и вернуться к мирной жизни, к которой многие первоначально относились крайне скептически. С момента создания через нее прошло уже несколько десятков человек. Идейный вдохновитель Комиссии вице-премьер правительства республики **Р. Курбанов** после парламентских выборов **4 декабря 2011 г.** стал депутатом Государственной думы. Однако он не оставил свое детище, продолжая возглавлять комиссию. Правда, заседания ее стали очень редки. Первое после избрания Курбанова в Госдуму состоялось только в **феврале 2012 г.** К сдаче властям удалось склонить целую группировку боевиков – так называемую «южную диверсионно-террористическую группировку». В **декабре 2011 г.** к Р. Курбанову обратился еще один член этой группировки – 23-летний житель Дербента **Г. Курабеков**.

б) Чечня

В начале февраля глава Чечни Р. Кадыров в очередной раз объявил свою республику территорией мира и созидания: *«Сегодня Чеченская Республика является одним из самых спокойных и мирных регионов страны. Правоохранительные структуры и спецслужбы полностью контролируют ситуацию в республике. Вы можете гулять в центре Грозного хоть до самого утра совершенно спокойно. С безопасностью у нас нет абсолютно никаких проблем. И угрозы терроризма нет»* (РИА Новости, 2.2.2012). Не скупятся на похвалы чеченским правоохранителям и федеральные чиновники: *«Очень хорошо и продуктивно работа с пособниками налажена в Чечне, там действительно достигнут очень серьезный позитивный результат, и сейчас положительный опыт Чеченской республики распространяем на территории других субъектов»*, - сказал, в частности, начальник окружного управления Генпрокуратуры **Артем Мельников** (РИА Новости, 9.12.2011).

Кадыров традиционно оценивает численность подполья, действующего в его республике в «несколько десятков» человек (РИА Новости, 2.2.2012), точнее – не более чем в полсотни. (Сайт Главы и Правительства ЧР, 2.1.2012). До января 2012 г., пожалуй, впервые можно было подписаться под словами Кадырова: из Чечни действительно приходило все меньше тревожных новостей. Однако именно на этом фоне в начале 2012 г. в Чечне состоялись наиболее кровопролитные стычки с боевиками, в которых силовики понесли самые тяжелые одновременные потери за последние несколько лет. Возможно, они объясняются все возрастающим давлением на боевиков со стороны правоохранительных органов. Наиболее ожесточенный бой произошел **13 – 17 февраля 2012 г.** на административной границе *Ножай-Юртовского района Чечни* и *Казбековского района Дагестана*. Как выяснилось, правоохранителям противостояла банда **Магарби Тимералиева (Абу Дарра)**, находившегося в федеральном розыске. Банда состояла из чеченцев, хотя пришла со стороны Дагестана. На третий день боев стало известно, что на выручку обескровленной банде Тимералиева пришли две группы боевиков из Дагестана под руководством **Руслана Темиркаева** и **Арслана Мамедова**. К **17 февраля** потери силовиков возросли до 17 человек убитыми и 24 ранеными. Официальная оценка потерь боевиков – 7 человек (Сайт МВД РФ, 20.2.2012; Черновик, 24.2.2012). Ранее, 8 января 2012 г., погибли три бойца батальона «Юг» Внутренних войск МВД и один полицейский из Ножай-Юртовского РОВД, еще 16 силовиков были ранены, причем многие из них находятся в тяжелом состоянии в результате боестолкновения, которое произошло в *Веденском р-не Чечни*. В горно-лесном массиве близ селения *Дышне-Ведено* была обнаружена группа вооруженных людей. По официальной информации при попытке установить личности неизвестных, они открыли огонь по сотрудникам правоохранительных органов. По официальной информации, в бою погибли также пятеро боевиков (что, впрочем, вызывает сомнения). Судя по обстоятельствам боя, которые приводят российские СМИ, чеченские полицейские попали в заранее подготовленную ловушку (Коммерсант, 10.1.2012; Lenta.ru, 10.1.2012).

в) Кабардино-Балкария

По заявлению руководителя СУ СК по КБР В. Устова, в 2011 г. в республике были уничтожены 29 активных членов НВФ и 49 их пособников - всего 78 человек (по данным МВД по КБР — 79 чел.). Это почти в пять раз больше прошлогоднего показателя (16 участников НВФ и их пособников). Задержаны, по данным МВД по КБР, 123 члена НВФ и их пособников (*Сайт МВД по КБР, 25.1.2011*). Из незаконного оборота изъято 170 единиц огнестрельного оружия, свыше 16 тысяч боеприпасов, 67 самодельных взрывных устройств весом свыше 30 килограмм. Впервые в республике возбуждены три уголовных дела по фактам финансирования террористической деятельности (*Сайт МВД по КБР, 25.1.2011*).

Вместе с тем, с 108 в 2010 г. до 80 в 2011 г. снизилось количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, совершенных членами подполья. В результате этих преступлений погибли 30 и ранены 35 сотрудников силовых структур. Это редкий случай, когда ведомственная статистика практически полностью совпадает с подсчетами ПЦ «Мемориал», которые ведутся с опорой на открытые источники — 31 погибших и 33 раненых. Кроме того, убиты 22 мирных жителя КБР, в том числе предприниматели, религиозные деятели, ученые и главы администраций. В 2011 г. за организацию преступного сообщества и банды, а также за разбои осуждены семь членов бандподполья. В суд направлены уголовные дела в отношении пяти боевиков, обвиняемых в поджогах магазинов и посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов, а в стадии окончания находятся три уголовных дела в отношении 18 активных участников НВФ (*РИА Новости, 13.1.2012*).

г) Ингушетия

Обстановка здесь нормализовалась. Глава Ингушетии **Ю.-Б. Евкуров** не без гордости подчеркивает, что безопасность в республике больше не является большим вопросом. *«Раньше, когда мы встречались, мы говорили в основном о преступности. сейчас мы говорим в основном об успехах»*, - заявил он журналистам. По данным правоохранительных органов Ингушетии, в 2011 г., по сравнению с 2010 г., количество тяжких преступлений снизилось на 12 процентов, особо тяжких - на 6 процентов, а посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов стало меньше на 74%.

«В целом картина, которую фиксируем мы, похожа на то, что говорит Евкуров, - отметил член правления ПЦ "Мемориал" Александр Черкасов. - Другое дело, что сокращение даже на три четверти количества нападений - это не полная ликвидация проблемы». При этом он отметил заслугу именно Евкурова в стабилизации ситуации в республике, - ведь он принял руководство три года назад, когда Ингушетия была близка к гражданской войне (*Deutsche Welle, 28.11.2011*).

Борьба с экстремистским подпольем. Итоги последних шести лет (2006 – 2011 гг.)

В *таблицах 3 и 4* приведены сравнительные данные о потерях силовых структур, начиная с **2006 г.** – времени, когда в вооруженное сопротивление российским властям на Северном Кавказе перешло на качественно новую ступень: после уничтожения летом фактического лидера чеченских боевиков **Шамиля Басаева** и последнего «президента Ичкерии» **Абдул-Халима Садулаева**, новый лидер подполья **Доку Умаров** отказался от чеченского сепаратизма и провозгласил курс на построение исламского государства радикального толка на территории всего Северного Кавказа. С этого времени религиозный экстремизм стал быстро распознаться по соседним республикам, прежде

всего, Дагестану и Ингушетии. А вместе с ним множилось число потерь представителей силовых структур.

Чеченским властям, одновременно с консолидацией власти и насаждением жесткого авторитарного режима, постепенно удалось переломить ситуацию в свою пользу и подавить организованное вооруженное сопротивление экстремистского подполья. С точки зрения военного противостояния, это означало переход по рельсам «чеченизации» конфликта от межэтнической гражданской войны к внутриэтнической, в которой чеченским властям со стороны федерального центра был предоставлен полный карт-бланш. Как видно из представленных ниже данных, уже в **2008 г.** в Чечне силовики понесли меньшие потери, чем в маленькой Ингушетии, в четыре с лишним раза уступающей Чечне по площади и в три с лишним – по численности населения. На рубеже десятилетий Ингушетия, а затем Дагестан прочно возглавили статистику потерь российских силовиков. В последние годы все напряженнее становится ситуация в Кабардино-Балкарии.

Несмотря на несомненное доминирование воли федерального центра и его стратегии силового подавления очагов экстремизма, каждая из республик, оказавшись лицом к лицу с противником, возрождающимся и множась, подобно гидре, сформулировала собственную стратегию борьбы. В Дагестане и Ингушетии основываются на склонении боевиков к легализации под личные гарантии авторитетных представителей власти. Принципиальное различие в том, что в если Дагестане процессу легализации стараются придать максимальную огласку, чтобы каждый такой случай работал в пропагандистских целях, то в Ингушетии, напротив, задействуются скрытые семейно-родовые механизмы воздействия на ушедших «в лес». Лица, добровольно сложившие оружие, без особой огласки возвращаются в лоно семьи, но их «подвиг» из соображений личной безопасности, не оглашается. И та, и другая стратегия дают свои реальные плоды, но пока предпочтительнее выглядит самоотверженная работа главы Ингушетии Ю.-Б. Евкурова, сумевшего превратить горящий еще два года назад регион во вполне спокойную территорию, в которой число потерь силовиков от рук экстремистов стремится к нулю.

Таблица 3. Статистика потерь силовиков за 2006-2011 гг. по данным российских информагентств

	2006		2007		2008		2009		2010		2011		ВСЕГО	
	убито	ранено	убито	ранено										
ЧР	205	519	98	232	87	175	94	202	55	137	23	87	562	1352
РИ	29	52	39	51	84	225	98	258	40	132	16	31	306	749
РД	32	65	42	80	52	73	88	145	159	233	90	163	463	759
КБР	1	2	6	11	13	27	16	27	32	46	31	33	99	146

КЧР	-	2	1	-	3	1	-	3	1	-	7	7	12	13
PCO-A	11	4	-	1	7	4	-	1	2	3	-	1	20	14
Ставроп. край	7	6	1	1	-	-	-	-	-	-	4	5	12	12
ВСЕГО	285	650	187	376	246	505	296	636	289	551	171	327	1474	3045

Таблица 4. Статистика потерь силовиков по сезонам года с зимы 2005-2006 гг. по зиму 2011-2012 гг. по данным информагентств

Регион/ сезон	ЧР		РИ		РД		КБР		PCO-A		КЧР		Ставроп. край		ВСЕГО	
	Убито	Ранено	убито	ранено	Убито	Ранено										
Зима 2005-2006	51	122	2	6	10	25	-	-	-	-	1	-	7	6	71	159
Весна 2006	80	131	6	6	9	30	-	-	-	-	-	2	-	-	95	169
Лето 2006	49	166	16	18	12	12	-	1	-	2	-	-	-	-	77	199
Осень 2006	36	94	5	21	6	4	1	1	11	4	-	-	-	-	59	124
Зима 2006-2007	21	68	-	4	11	12	-	-	-	1	1	-	-	-	33	85
Весна 2007	33	33	5	6	9	22	-	-	-	-	-	-	1	1	47	62
Лето 2007	21	71	12	33	15	26	1	1	-	-	-	-	-	-	49	131
Осень 2007	21	69	18	22	12	24	2	10	-	-	-	-	-	-	53	125
Зима 2007-2008	18	40	11	24	7	18	3	3	1	-	2	-	-	-	25	85
Весна 2008	20	21	11	46	7	12	1	8	1	2	-	-	-	-	22	79
Лето 2008	33	70	29	75	11	13	9	11	-	-	-	-	-	-	82	169
Осень 2008	18	44	34	70	25	28	1	5	3	-	1	1	-	-	82	148
Зима 2008-2009	8	18	21	55	7	27	1	2	2	1	-	-	-	-	39	103
Весна 2009	16	39	16	37	25	19	11	11	-	-	-	-	-	-	68	96
Лето 2009	52	102	47	114	43	55	-	8	-	1	-	-	-	-	99	280
Осень 2009	22	44	12	37	14	31	4	6	-	-	-	3	-	-	42	121
Зима 2009-2010	7	28	20	80	27	28	-	-	-	-	-	-	-	-	54	136
Весна 2010	14	23	11	42	32	60	7	10	-	-	-	-	-	-	64	135
Лето 2010	20	52	9	27	56	53	14	17	2	3	1	-	-	-	102	152
Осень 2010	15	39	5	9	42	93	13	15	-	-	-	-	-	-	75	156
Зима 2010-2011	2	10	1	2	16	47	14	17	-	1	3	-	3	3	37	77
Весна 2011	1	26	6	7	34	31	2	3	-	-	1	-	-	-	44	67
Лето 2011	15	46	8	17	28	56	8	10	-	-	-	-	-	2	59	131
Осень 2011	5	8	1	3	14	36	5	7	-	-	2	4	1	-	27	58
Зима 2011-2012	23	43	1	5	15	23	7	7	-	-	1	-	-	-	47	78

«Обстановка в Дагестане очень сложная»

«Обстановка в Дагестане очень сложная», - сказал в опубликованном **16 декабря 2011 г.** интервью еженедельнику «Новое дело» министр внутренних дел республики **Абдурашид Магомедов**. А уже вечером его слова подтвердились самым трагическим образом: на пороге редакции газеты «Черновик» в Махачкале был убит основатель и издатель газеты **Хаджимурад Камалов**. Подписав очередной номер в печать, Камалов вышел из редакции, чтобы сесть в такси и ехать домой. Неизвестный в темной одежде, скрывший лицо под капюшоном, расстрелял Камалова. Свидетелями стали таксист и сотрудники редакции. Они видели, как журналист пытался уклониться от выстрелов, но в итоге был смертельно ранен. Все произошло в считанные мгновения. Убийца скрылся на поджидавшей его машине.

По мнению ПЦ «Мемориал», убийство Хаджимурада Камалова носит политический характер. Те, кто стоит за этим преступлением, хотели нанести удар по свободе слова в Дагестане, заставить замолчать всех, кто не боится высказывать независимые суждения о происходящем в республике. Газета *Черновик*, душой которой был Х. Камалов, оставалась голосом правды на протяжении многих лет, хотя на редакцию оказывали постоянное давление (www.memo.ru/2011/12/16/1612116.html).

Ситуация со свободой слова в Дагестане на фоне соседней Чечни, где информационное поле тщательно зачищается властями, заметно выделяется в лучшую сторону. В Дагестане выходит несколько газет, дающих независимую от официоза информацию, резко критикующих власти за произвол, за коррупцию, за давление на представителей салафитского течения в исламе. «Черновик» был одной из таких газет, в чем огромная заслуга его основателя. У популярной в республике газеты было немало врагов. Журналисты, работающие в издательстве «Свобода слова», основанном Хаджимурадом Камаловым, испытывали давление с двух сторон – как от властей, так и со стороны неизвестных, весьма недвусмысленно выражавших свое отношение к журналистам изданий, входивших в издательство. В 2009 г. Х. Камалов попал в так называемый «расстрельный список» журналистов, правозащитников названных пособниками боевиков. Список распространялся в людных местах от имени родственников убитых милиционеров (*Эхо Москвы*, 16.11.2011).

В память о погибшем журналисте планировалось провести массовый митинг в центре Махачкалы, однако власти, обеспокоенные предыдущим многотысячным митингом против коррупции **25 ноября 2011 г.**, по сути переросшим в демонстрацию приверженцев альтернативного ислама, смогли уговорить заявителей отказаться от многолюдного мероприятия (*Новое дело*, 6.12.2011; 13.1.2012).

Наглядное доказательство того, что в Дагестане есть свободная пресса – освещение крупномасштабной зачистки в с. *Гимры Унцукульского р-на*. Об этом писали только «Черновик» и «Новое дело», - государственные СМИ либо молчали, либо уделили этому несколько строк.

Гимры не в первый обращают на себя внимание правоохранительных органов. В **2008 г.** полная блокада села, сопровождавшаяся «проверочными мероприятиями», длилась восемь месяцев и была неожиданно завершена. Результаты ее были довольно невняты.

9 января 2012 г. Гимры вновь оказались в блокаде: село окружили силовики, прилегающие высоты заняли снайперы, по периметру расположилась военная техника. В окрестностях села группировка разбила палаточный лагерь. По данным газеты «Новое дело», в операции вместе с дагестанскими полицейскими участвовали бойцы ФСБ, МВД и Минобороны, а также чеченских силовых структур (*Новое дело*, 20.1.2012). По данным издания «Коммерсант», искали членов местной бандгруппы, возглавляемой **Ибрагимом Гаджидадаевым**, — одной из самых мощных в Дагестане. Холода должны были заставить «лесных» временно вернуться в свои сельские дома (*Коммерсант*, 16.1.2012). По неофициальным данным республиканского УФСБ, которые приводит *Новая газета*, в Гимры стекаются молодые люди со всего Дагестана: из *Дербента*, *Хасавюрта*,

Махачкалы – чтобы проходить подготовку в лесу. А в последнее время «гимринский джамаат» ведет себя очень дерзко, облагая данью предпринимателей: «Флешки, которые они рассылают бизнесменам, стали уже стоить десятки миллионов», - приводит издание слова сотрудника спецслужбы. Считается, что именно Гимры - один из очагов ваххабизма: около 60 жителей села состоят на полицейском учете как приверженцы радикального ислама, 12 человек находятся в розыске (*Новая газета*, 15.1.2012; *Новое дело*, 20.1.2012).

В селе силовики, ничего не объясняя, стали проводить адресные проверки и обыски, почти всю молодежь насильно забрали для фотографирования и снятия отпечатков пальцев. **10 января** блокаду сняли, но обыски и проверки продолжились. Действовал комендантский час с 22.00 до 8.00. У многих жителей в ходе обысков изымали компьютеры и исламскую литературу. В некоторые дома приходили по нескольку раз (*Черновик*, 20.1.2012). Несколько подростков были избиты, после того, как один из них стал фотографировать силовиков на камеру мобильного телефона. Как утверждали местные жители, силовики славянской внешности вели себя вежливо, а грубость проявляли земляки. В целом акция проходила корректнее, чем в 2008 г.

14 января местные жители собрались на митинг, в котором участвовали, по разным данным, от трехсот до тысячи человек (*Новое дело*, 20.1.2012, *Черновик*, 20.12.2012). Люди возмущались тем, что силовики придираются к бородам молодых людей. Через день силовики покинули село (*Новое дело*, 20.1.2012). Благодаря собственной активности, жителям села через месяц удалось добиться освобождения похищенного гимринца. 40-летнего жителя села **Магомеда Гамзатова** похитили из его дома **21 февраля 2012 г.**, после чего односельчане перекрыли трассу *Махачкала – Ботлих*, прервав сообщение между равнинным и горным Дагестаном. Гамзатова привезли в ОВД соседнего *Гергебильского р-на*, где выясняли его возможные связи с боевиками. Поздно вечером Гамзатов из отрывков разговоров понял, что его односельчане что-то предпринимает. Вскоре его вывезли и высадили из машины в поле с мешком на голове (*Кавказский узел*, 24.2.2012).

Всю зиму из различных городов и районов Дагестана поступали сообщения о похищениях, пытках и бессудных казнях людей. Министр внутренних дел по РД А. Магомедов, вступивший в должность в **августе 2010 г.**, по крайней мере публично, отрицает вообще какие-либо правонарушения со стороны дагестанских полицейских, всерьез настаивая: «Мы ничего не нарушаем. Работники органов внутренних дел не занимаются похищением людей, это противоправное деяние. Все задержанные проходят процессуально по материалам уголовных дел... Все это документируется. В ходе расследования каждый из них (задержанных – ПЦ «Мемориал») имеет право заявить о том или ином злоупотреблении со стороны сотрудников, пусть заявляют и принимают по ним соответствующие решения...» (*Новое дело*, 16.12.2011). Реальность далека от идеальной картины, которую министр как будто считывает с ведомственного устава.

7 декабря 2011 г. ПЦ «Мемориал» стало известно, что **4 декабря 2011 г.** был задержан житель с. *Ашагастал-Казмаляр Сулейман-Стальского р-на* **Магомед Фахрудинович Муталибов, 1985 г.р.** После обеда около тридцати сотрудников силовых структур в камуфляже и в масках ворвались в дом, где находилась мать Магомеда, **Ткезбан Муталибова**. Сам он был у друга. Силовики узнали адрес друга и отправились к нему. Оттуда Магомеда забрали и увезли в неизвестном направлении. В доме Муталибовых провели обыск, было найдено оружие.

Магомед закончил юридический факультет университета в г. Братске, отслужил в армии, два года назад вернулся в Дагестан ухаживать за престарелой матерью. Подрабатывал на стройке (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/12/m270839.htm).

7 декабря 2011 г., на автодороге в окрестностях г. Махачкала был задержан **Габибула Гасанович Шахбанов, 1984 г.р.**, Его доставили в Каспийский ГОВД, где избili. Затем ему на голову надели пластиковый пакет, трое людей в масках посадили его

в машину и куда-то повезли. Когда машина остановилась, Габибула услышал шум моря. Его вытащили из машины, завели в помещение, начали избивать, пытать током, заставляя признаться в совершении преступлений и в связях с НВФ. После избиений Габибулу перевозили из одного учреждения в другое. Он дал признательные показания, которые от него требовали, и их записали на видео. **12 декабря**, после встречи с подзащитным адвокат Магомедов отметил, что на теле Габибулы заметны следы избиений и пыток, а сам он с трудом передвигается. Известно, что его уже похищали неизвестные в масках в **августе 2011 г.** Тогда его избивали и пытали в лесополосе, после чего отпустили, потребовав следить за тем, на кого они укажут (www.memo.ru/2011/12/16/1612118.html).

21 декабря 2011 г. сотрудник ПЦ «Мемориал» вместе с председателем общественной наблюдательной комиссии (ОНК) **Гасаном Айгуновым** выехали в Каспийский ГОВД, куда также подъехал адвокат Магомедов. В документах, касающихся задержания Шахбанова, были обнаружены многочисленные нарушения, а сведения о пытках подтвердились. С задержанного взято соответствующее заявление (www.memo.ru/2011/12/27/2712111.html).

14 января 2012 г. в ПЦ «Мемориал» обратилась жительница с. *Бут-Казмаляр Магарамкентского р-на Цуквер Рамазанова*. Она сообщила, что в ночь на **4 января 2012 г.** пятеро сотрудников Магарамкентского РОВД жестоко избили ее несовершеннолетнего сына **Шарвили Рамазанова**, 1997 г.р. Ночью к ним домой пришли сотрудники райотдела и заявили, что ее сын подозревается в краже вещей, золота и денег из дома одного из сотрудников полиции. После стало известно, что речь шла о краже в доме родственника Рамазановых, начальника уголовного розыска РОВД **З.В. Абдуллаева**. Шарвили доставили отдел для дачи показаний, где избивали, пытали током. Днем его отпустили. **9 и 10 января** Шарвили проходил обследования, рекомендованные врачами больницы г. *Дербент*. У подростка были зафиксированы сотрясение головного мозга и опущение почки (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/01/m275274.htm).

По требованию родителей Шарвили была проведена доследственная проверка, однако, по ее результатам **24 января 2012 г.**, им было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников Магарамкентского РОВД. Согласно постановлению об отказе, полицейские, указанные в заявлении матери Шарвили, сообщили, что не знают Ш. Рамазанова и не понимают, почему в заявлении указаны их имена. З. Абдуллаев, в свою очередь, сообщил, что кражи в его доме его родственника не было и это могут подтвердить домочадцы. Никаких приказаний о задержании подростка, якобы, не было. Родные планируют обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в суде (www.memo.ru/2012/01/28/2801121.htm).

Случай избиения полицейскими подростка Ш. Рамазанова не единственный в Дагестане. ПЦ «Мемориал» следит за развитием истории избитого полицейскими 14-летнего **Махмуда Ахмедова**. **18 июля 2010 г.** он был задержан дома и подвергнут пыткам в здании Шамильского РОВД в с. *Хебда*, в результате чего получил ушиб мозга и потерял слух на одно ухо. Полицейские были признаны виновными в преступлениях, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ. Им было назначено условное наказание от 2,6 до 4 лет лишения свободы с лишением права занимать должности в органах МВД один год. Однако родители подростка остались недовольны приговором суда и подали кассационную жалобу. Верховный суд Дагестана отменил приговор Шамильского районного суда по причине грубого нарушения процессуальных норм. Позднее Шамильский районный суд вынес постановление о возвращении уголовного дела прокурору для проведения полного и объективного расследования (www.memo.ru/2012/01/28/2801121.htm; См. также: www.memo.ru/2011/05/24/2405112.htm, www.memo.ru/2011/10/24/2410111.html).

20 января 2012 г. трое жителей *Каспийска* - братья **Муслим** и **Малик Мусаевы** (оба инвалиды 2-й группы по зрению) и их дядя **Гаджи Гаджиев** выехали из дома в с. *Новый Костек Хасавюртовского р-на*, где Муслим должен был знакомиться с семьей

своей невесты. Однако на церемонии они так и не появились. Ночью стало известно, что в районе *г. Избербаш* обнаружен сгоревший автомобиль с тремя трупами. По официальной версии, в машине боевиков взорвалось самодельное взрывное устройство. При этом два тела полностью обуглились, а тело Малика Мусаева почти не пострадало от огня. На нем явно были видны следы пыток – след удушения, гематомы на руках и ногах. Объяснить этого полицейские не смогли (*Черновик, 27.1.2012*).

1 февраля 2012 г. в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратилась жительница *Махачкалы Тамала Алиева*. Она сообщила, что *21 января 2012 г.* были похищены ее сын **Сиражутдин Низумудинович Алиев**, 1988 г.р., и его друг **Газимагомед Магомедович Абдуллаев**, 1988 г.р. В 14.00 они выехали из дома Сиражутдина на автомобиле Абдуллаева «Лада Калина» на Восточный рынок. На рынке к ним подъехали несколько вооруженных людей на машинах «Лада Приора». Они были в масках, бронежилетах и с автоматами. Они вытащили Сиражутдина и Газимагомедовича из машины, посадили в один из своих автомобилей и увезли в неизвестном направлении. Кроме того, забрали автомобиль Абдуллаева (www.memo.ru/2012/02/03/0302121.html).

ПЦ «Мемориал» неоднократно сообщал о катастрофическом положении в Дагестане с безопасностью адвокатов, отражающей общий крах правоохранительной системы в республике. Адвокаты подвергаются задержаниям, избиениям, уголовным преследованиям. Вечером *20 января 2012 г.*, в Махачкале на ул. *Котрова* сотрудниками силовых структур были убиты адвокат городской коллегии адвокатов «Кавказ» **Умар Сагидмагомедов** и его дальний родственник **Расул Курбанов**. Согласно официальной версии, силовики попытались остановить для проверки документов машину, в которой находились Сагидмагомедов и Курбанов, но последний стал стрелять. Силовики-де в ответ открыли огонь, Умар и Расул были убиты.

Коллеги и родственники адвоката опровергают эту версию. *23 января* в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратился адвокат, коллега Умара, который просил не называть его имя. Он сообщил подробности убийства Сагидмагомедова и Курбанова. Вечером 20 января Умар был в гостях у Расула Курбанова. Когда они выходили на улицу, к дому подъехал бронированный автомобиль УАЗ, из которого был открыт огонь из автоматического оружия. По словам очевидцев, Умару и Расулу были сделаны контрольные выстрелы в голову, а затем подброшены боеприпасы. Затем силовики, прикрываясь щитом, расстреляли машину Умара, затем собрали гильзы и уехали. По мнению адвоката, убийство связано с его профессиональной деятельностью. *«Оно совершено сотрудниками силовых структур с целью запугать адвокатов коллегии «Кавказ» и всех адвокатов, работающих по делам связанным с оказанием юридической помощи подозреваемым в сотрудничестве с незаконными вооруженными формированиями»* (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/01/m275614.htm; *Черновик. 27.1.2012; Новое дело, 29.2.2012*).

При весьма удручающей в целом ситуации с соблюдением прав человека в Дагестане один институт, похоже, развивается успешно, и уже заслужил авторитет у жителей республики. Речь идет о Комиссии по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Дагестана. ПЦ «Мемориал» уже неоднократно освещал ее деятельность, отмечая позитивную роль организатора, Комиссии заместителя председателя правительства РД, курировавшего силовой блок **Ризвана Курбанова**. Многие боевики и их пособники сдавались властям именно под личные гарантии Курманова, обладающего в республике большим авторитетом. После выборов в Государственную Думу РФ *4 декабря 2011 г.* Курбанов решил уйти на работу в высший представительный орган страны, однако, оставил за собой должность председателя Комиссии по адаптации.

Прошедшей зимой через Комиссию прошло 15 бывших боевиков и их пособников. Состоялось три заседания комиссии: 7 декабря, 10 декабря и 21 февраля 2012 г. Всего с момента основания прошло 14 заседаний, на которых, по данным Р. Курбанова, были

рассмотрены заявления 28 лиц (число обратившихся в комиссию выше – в разное время озвучивалась цифра в 40 чел. и выше) (*РИА Дагестан*, 22.2.2012; *Черновик*, 15.12.2011).

Отметим качественно иной состав просящих о снисхождении в последние месяцы. Поначалу в Комиссию обращались, в лучшем случае, пособники боевиков, за которыми не числилось тяжких преступлений, порою не состоявшие в розыске, то сейчас среди заявителей немало реальных боевиков, принимавших участие в конкретных эпизодах: нападениях на полицейских, подрывах и проч. - и готовых открыто рассказывать об этом. Многие из них были задержаны органами правопорядка, но есть и те, кто явился с повинной под давлением родителей и полицейских. Например, **Арсен Исаев** сдался властям **22 октября 2011 г.**, а **Тамерлан Амиров – 11 ноября 2011 г.**, **Гасан Курабеков – 9 декабря** (*Новое дело*, 9.12.2011; *Черновик*, 15.12.2011, *РИА Дагестан*, 22.2.2012).

Остается неизменной принципиальная позиция дагестанских властей: каждое заседание Комиссии широко освещается на телевидение и в прессе, имена «адаптируемых» боевиков не засекречиваются, и все риски, связанные с возможной местью поделщиков, они берут на себя. На просьбу убрать камеры, Р. Курбанов довольно резко отреагировал: *«Если не хочешь, чтобы тебя показывали, иди, тихо отсиди в тюрьме»*. На бывшего боевика и представляющего его отца это подействовало отрезвляюще. При небесспорной гуманности такого метода, в пропагандистском плане он очевидно эффективен: поток обращающихся в Комиссию все шире. Например, заявление от Гасана Курабекова в Комиссию поступило 7 декабря, в день, когда комиссия она изучала заявления троих его недавних поделщиков (*РИА Дагестан*, 7.12.2011; *Черновик*, 15.12.2011).

Вероятно, что публичность процедуры «адаптации» учитывается принятыми решением легализоваться боевиками: теперь они меньше рискуют «исчезнуть» или быть бессудно «нейтрализованными» (на местном жаргоне говорят: «потерять» кого-либо) в ходе оперативно-розыскных и оперативно-боевых мероприятий правоохранительных органов. Как резонно отмечает газета *Черновик*, для работников следствия *«ходатайство членов (довольно авторитетных) комиссии означает, что к молодым людям, пусть и бегавшим еще недавно вооруженными по лесам, отношение меняется. Не может не меняться. Никто уже не смеет проводить с ними допросы с пристрастием, избивать и, уж тем более, пытаться во время бесед с оперативниками»* (*Черновик*, 15.12.2011).

На заседании 21 февраля в порядке отчета о проделанной работе Комиссии был показан видеоролик «адаптированного» ранее **Муслима Абдуллаева**, проживающего сейчас в *Мурманске*. Этот человек откровенно признался, что занимался сбытом оружия с целью наживы, активно сотрудничал со следствием. Сначала он был осужден, но после кассации суд приговорил его к условному отбыванию наказания. Комиссия помогла ему вернуться к семье.

Есть и противоположные примеры. По данным министра внутренних дел по РД А. Магомедова, по крайней мере, один «адаптированный» впоследствии вернулся в «лес» и вскоре после этого был убит в ходе спецоперации в *Хасавюртовском р-не* (*Новое дело*, 16.12.2011).

7 декабря 2011 г. рассматривались дела пятерых: **Заура Махмудова, Арсена Исаева, Тельмана Гаджимустафаева, Тамерлана Амирова и Фахрудина Тахмезова**. Все они в разное время были задержаны или добровольно сдались властям во время штурма зданий и переговоров. Все принимали активное участие в вооруженной борьбе (*«Оружие в руки я брал. В лесу с палкой в руках никто не ходит»*, – сказал Амиров). Все ходатайствовали о снисхождении и отбывании наказания на территории Дагестана.

Поскольку заседания комиссии едва ли не стенографически освещаются в прессе, публика имеет возможность узнавать подробности «лесной» жизни заявителей. Выясняется, что большинство молодых людей ушли в боевики из интереса. Огромное значение по-прежнему имеет пропаганда экстремистских интернет-сайтов. Некоторые уходили из страха, узнавая, что находятся в разработке правоохранительный органов.

Если верить заявителям, многие быстро разочаровались в неустроенной жизни, даже голодали. Но уйти из «леса» очень сложно, боевики угрожают расправой, если они нарушат клятву, данную «амиру». Расправы (и не без оснований) они боятся и по эту сторону «линии фронта». В такой ситуации, как точно отметил министр внутренних дел по РД А. Магомедов, Комиссия по адаптации является «своего рода отдушиной», способной вывести людей из этого «убийственного оборота» (*Новое дело, 16.12.2011*).

Основная масса «адаптируемых» - молодежь от 18 до 30 лет. Именно ими прежде всего руководит любопытство. Нетипичен в этом отношении случай 42-летнего **Наримана Мирзамагомедова** – бывшего «амира» Южного Дагестана. **14 октября 2011 г.** в жилом доме № 5 по *просп. Акушинского* в Махачкале он вместе с двумя другими боевиками, Т. Гаджимустафаевым и Г. Курабековым, был блокирован сотрудниками правоохранительных органов. Выбежав из окруженного дома, Мирзамагомедов открыл огонь из автомата по сотрудникам полиции, попытавшись прорвать оцепление и скрыться. В ходе перестрелки удалось ускользнуть от стражей правопорядка только Курабекову. После длительных переговоров на следующий день Мирзамагомедов и Гаджимустафаев сложили оружие и сдались (*РИА Дагестан, 22.2.2012*).

По словам обвиняемого, молиться он начал в **1999 г.**, религиозного образования не имеет, ходил в так называемую табасаранскую мечеть. В **2005 г.** участвовал в драке в дербентской джума-мечети между двумя группами мусульман по поводу различной трактовки религиозных обрядов (тогда пострадало несколько десятков человек – *Кавказский узел, 9.4.2005*). В боевики Мирзамагомедов пошел в **2010 г.** после смерти племянника, который входил в группу «амира» **Валиджанова**. Мирзамагомедов занимался снабжением и оборудованием блиндажей в лесу, участвовал в нападениях на сотрудников правоохранительных органов, вербовал молодежь (в частности, именно он привел в «лес» Тахмезова и Гаджимустафаева – *Новое дело, 9.12.2011*). По его словам, он знал, чем все это для него закончится, поэтому с самого появления Комиссии по адаптации хотел туда обратиться, только не знал, как это сделать. Он считает, что таких, как он, много, что молодые люди гибнут ни за что, и это надо остановить. В ходе беседы в следственном изоляторе был снят видеоролик с участием Мирзамагомедова, где он обращается к молодежи с призывом не следовать его примеру, а тем, кто уже оступился, обратиться в Комиссию по адаптации. По словам Р. Курбанова, если он будет говорить о своей ошибке другим, чтобы они не совершали такую же, он реабилитирует сам себя. Мирзамагомедов обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ст. 317 УК РФ. Он просил Комиссию ходатайствовать перед судом и УФСИН по РД о снисхождении и отбывании наказания на территории РД. Он содержится в СИЗО-1 города Махачкалы (*РИА Дагестан, 22.2.2012*).

Из 14 ходатайств, рассмотренных прошедшей зимой, удовлетворены были ходатайства девяти человек. Правда, как заметил Р. Курбанов в конце заседания, проходившего 7 декабря, «*есть маленькое «но», которое может стать большим. Если в процессе следствия ребята поменяют показания или не будут оказывать помощь следствию, то ходатайство будет отклонено до суда. Только если они осознают свою вину, то, возможно, будет рассмотрение другого вопроса — отбывание их наказаний в Дагестане или на территории СКФО*». (*Новое дело, 9.12.2011*). В отношении остальных ходатайства отклонены (все они рассматривались 21 февраля 2012 г.) Р. Курбанов обратил внимание «отказников» на то, что у них еще есть шанс пройти через Комиссию, в том случае, если в ходе следствия они будут давать чистосердечные признания, раскаются. В числе прочих было отказано и бывшему «амиру» Мирзамагомедову (*РИА Дагестан, 22.2.2012*).

Свет и тени современной Чечни

Сообщения о жизни современной Чечни как бы состоят из двух непересекающихся потоками: оба реальны и осязаемы, но один – видимый и всячески демонстрируемый, скрывает под собой другой, мрачный и, тайный.

Нелепо было бы отрицать впечатляющие успехи местных властей в восстановлении, а теперь и развитии республики.

Можно долго обсуждать источники финансирования громких чеченских проектов, прозрачность и эффективность расходования государственных средств, спорить на каком месте по степени дотационности стоит Чечня: на первом, как считают сторонники лозунга «Хватит кормить Кавказ!» или только на 16-м, как утверждают в правительстве ЧР (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 1.2.2012*).

Однако неоспоримо то, что, подняв Чечню из руин, **Рамзан Кадыров** не останавливается на достигнутом, ставя новые и новые амбициозные цели. В Грозном появляются монументы, небоскребы, футбольные арены. Если власти затевают реконструкцию, то сразу целыми районами: в 2012 г. в *пос. Войкова* в Грозном работы ведутся сразу на 54 улицах. Начатая очистка Грозненского водохранилища должна закончиться строительством вокруг отелей, санаториев и спортивной базы футбольного клуба «Терек» (*сайт Глава и Правительство ЧР, 18.1.2012*).

Прошла здесь и первая промышленная выставка «Чеченэкспо», где можно было узнать - в Чечне есть собственное производство: аргунский завод «Чеченавто» производит автомобили ВАЗ и начинает сборку собственной модели малотоннажного грузовика; грозненский завод «Электропульта» выпускает продукцию для «Газпрома»; грозненский электромеханический завод выпускает лифты, а швейная фабрика «Беркат» - спецодежду (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 6.2.2012; 14.2.2012*).

Людей верующих не оставит равнодушными то, что к самой большой в Европе мечети прибавились мусульманские святыни: сначала Чаша Пророка, а этой зимой – три его волоса (*сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 3.2.2012*).

Не забыта и светская культура –одновременно возводятся сразу три ключевых объекта: здания Национального музея, Национальной библиотеки и Русского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова (*сайт Глава и Правительство ЧР, 20.1.2012*).

В этом несомненная заслуга нынешних чеченских властей.

Но существует и другая реальность: похищения и пытки людей, произвол силовых структур и просто «больших людей». Но информационная самоизоляция республики приводит к тому, что эти события редко становятся достоянием гласности. Лишь самые крупные скандалы вырываются наружу, показывая оборотную сторону нынешнего процветания.

Осенью 2011 г. разразился скандал вокруг невыплат зарплат строителям комплекса высотных зданий «Грозный-сити», возведению которого руководство республики уделяло первостепенное значение. Комплекс был построен и введен в эксплуатацию, - торжественное открытие состоялось в день города и день рождения Р. Кадырова **5 октября 2011 г.**, - и тут выяснилось, что сотням рабочих несколько месяцев не выплачивают зарплату. В **ноябре 2011 г.** занятые на стройке турецкие рабочие, около 380 чел., разместили в интернете ролик - обращение к турецким властям с просьбой помочь. Они жаловались, что оказались на стройке заложниками: к ним приставили охрану, не выпускают со стройплощадки, угрозами и посулами требуют выполнения работ, а деньги не платят. Независимо от турецких выступили и местные, чеченские рабочие. Несколько раз они выходили на митинги, которые жестко пресекались.

Строительством «Грозный-сити» занималась турецкая фирма Penta, которая в последние годы вела самые крупные строительные проекты в Чечне: Центральную мечеть, реконструкцию проспекта Кадырова, а также реконструкцию городов *Аргун* и *Гудермес*. Прежде проблем с выплатами зарплат у неё не возникало. А тут за несколько

месяцев до торжественного открытия комплекса «Грозный-сити» рабочим перестали платить. Руководитель фирмы Penta **Сиявуш Мамедзаде**, по словам рабочих, слезно умолял закончить объекты непременно до 5 октября, иначе у него «будут проблемы». Мамедзаде утверждал, что это правительство Чечни прекратило финансирование стройки, и именно с этим связаны задержки выплат.

По информации *Новой газеты*, проблемы с выплатами зарплаты появились не только у фирмы Penta, но и у другого крупного турецкого подрядчика – фирмы *Boга*.

Денег рабочие так и не получили. В декабре, после того, как эта история выплыла наружу, иностранных рабочих фактически депортировали из страны. Всего на стройках *Penta* трудилось 550 иностранцев – турок, азербайджанцев, узбеков. Туркам были куплены билеты на самолет, а азербайджанцы поездом вывезены на границу с *Азербайджаном*. Один из рабочих рассказал *Известиям*, что на вокзал их привезли под конвоем автоматчиков. Часть рабочих не получили назад свои паспорта. Заработанных денег они также не получили. По словам одного из рабочих, у него был оклад в 1,5 тыс. долларов, и фирма должна была ему в общей сложности 9 тыс. долларов (*Известия 12.12.2011*).

Чеченские рабочие, - от двух до двух с половиной тысяч, - денег также не получили: на *март 2012 г.* задолженность достигла пяти месяцев.

В начале *декабря 2011 г.* стало известно, что Мамедзаде уехал в *Турцию* (*Известия, 5.12.2011*). По информации *Новой газеты*, речь идет именно о бегстве владельца фирмы. Его отношения с руководством республики расстроились еще летом 2011 г. когда подрядчик не смог в заданные сроки, к *23 августа 2011 г.*, дню рождения покойного президента ЧР **Ахмата Кадырова**, закончить реконструкцию проспекта его имени, хотя работы велись круглосуточно. С этого момента, как считает издание, у Мамедзаде возникли проблемы с финансированием. По его словам, задолженность перед ним со стороны чеченских властей составляет 13 млн. долларов.

Власти республики обвиняют во всех бедах руководителей фирмы и утверждают, что все деньги им перечислялись своевременно, и ни о какой задолженности речи быть не может. На фирму, нанимавшую людей, возлагается и ответственность за то, что визы некоторых рабочих оказались просроченными. Кроме того, в правительстве ЧР считают проблему несущественной: мол, задолженность перед рабочими значительно меньше, а число рабочих невелико. В феврале и марте 2012 г. строители регулярно пикетировали правительственный комплекс в Грозном, пытаясь добиться погашения задолженности.

Кто на самом деле виноват в сложившейся ситуации — неизвестно, сведения крайне противоречивы. Мнения самих строителей разделились: одни считают Мамедзаде жертвой и заложником чеченских властей, другие полагают, что он — мошенник, скрывшийся с их деньгами. Одно очевидно: сотни рабочих остались без заработанных денег, и у многих шансы получить эти деньги хоть когда-нибудь - призрачные, поскольку немалая часть рабочих работала нелегально, и теперь не сможет подтвердить свои претензии документами (*Известия 22.11.2011; 5.12.2011; 5.2.2012*).

Прошедшей зимой в Чечне ПЦ «Мемориала» зафиксировал несколько случаев похищений людей. О действительных масштабах этого явления можно лишь догадываться, ибо, как уже говорилось, независимая информация о происходящем в республике почти не поступает.

20 декабря 2011 г. в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Грозный обратились родственники **Расула Сайдселимовича Куркаева**, 1986 г.р., проживающего в с. *Правобережное Грозненского (сельского) р-на* на ул. *Рабочая*. Расул работает радиооператором «Ройлком-ЧР» на объекте радиорелейных станций «Ястребиное». Объект находится на высоте между г. *Грозный* и ст. *Горячеводская*.

3 декабря 2011 года в 1:00 во время его дежурства на объекте в ворота постучали двое молодых людей в камуфляжной форме, которые приехали на автомашине ВАЗ-2114. Они представились сотрудниками нефтеполка, сказали, что их прислали для усиления охраны и попросили его впустить погреться. Как только он открыл дверь, его схватили,

надели на голову пакет и отвезли в неизвестное место, где избивали и пытали током, требуя его сознаться в ограблении дома **Лизы Самбулатовой** в с. Правобережное. Позднее выяснилось, что подобному «допросу» подвергся другой односельчанин Расула: ему имитировали расстрел, после чего высадили из машины. Расследование по факту похищения Расула ведет следственный отдел СУ СК РФ по ЧР. Второй похищенный в правоохранительные органы и правозащитные организации не обращался (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/12/m272040.htm).

11 января 2012 г. ПЦ «Мемориал» стало известно, что **3 января 2012 г.**, когда житель с. Курчалой **Шейх-Магамед Адаев**, 1961 г.р., проживающий в д. № 37 по ул. *Кадырова*, ехал на своем автомобиле «Газель», в с. *Гелдагана Курчалоевского р-на* его остановили сотрудники районного ГИБДД для проверки документов. В это время к ним подъехали сотрудники другой республиканской силовой структуры и заявили, что забирают Адаева в г. *Гудермес*. Сотрудники ГИБДД отказались отдавать Шейх-Магамеда и повезли его в Курчалоевский РОВД. Уже в райцентре их догнали силовики, один из которых представился главой ГУ МЧС по ЧР **Русланом Яхьяевым**. Они после разговора с сотрудниками ГИБДД увезли Адаева в неизвестном направлении, забрав его автомобиль. Родственники не могут установить местонахождение Шейх-Магамеда, - только машина нашлась в Гудермесском РОВД.

Родственники Адаева уверены, что причиной похищения Шейх-Магамеда стало дорожно-транспортное происшествие на трассе *Ростов - Баку* в Гудермесском районе в конце **декабря 2011 г.**, в результате которого погибли двое племянников главы ГУ МЧС по ЧР. «Лада-Приора», в которой ехали погибшие, обогнав «Газель» Адаева, столкнулась со встречной машиной. Водитель «Газели» не пострадал. Родственники Шейх-Магамеда утверждают, что он не был виновником ДТП.

6 января Адаевы направили старейшин для переговоров к дяде президента Чечни **Р. Кадырова**, председателю Совета алимов республики **Хож-Ахмеду Кадырову**. Тот заявил, что Яхьяевы считают Адаева виновником аварии. Кадыров также сообщил Адаевым, что Шейх-Магамед находится в Гудермесском РОВД. **7 января** родственники отправились в РОВД Гудермесского района, но там его не нашли. **10 января** Яхьяевы заявили старейшинам, что не имеют отношения к похищению Адаева и не знают, где он находится. Понадеявшись на старейшин, родственники не обращались в правоохранительные органы (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/01/m273760.htm).

Еще одно похищение людей спустя почти полгода закончилось «обнаружением убитых боевиков». Правозащитный центр «Мемориал» сообщал о похищении **24 июня 2011 г.** в г. Гудермес жителей *Чеченской Республики* **Али Айдамирова**, **Халида Душаева** и **Исраила Адизова** (www.memo.ru/2011/07/22/2207113.html). Тот день они провели в аквапарке, а вечером, когда молодые люди у выхода ждали знакомого, согласившегося подвезти их домой, к ним подошли представители неизвестной силовой структуры и потребовали предъявить документы. Али и Халида они забрали с собой. Исраила сразу забрать не удалось, - за него вступились сотрудники Гудермесского РОВД, так как он был соседом одного из полицейских. Однако через два дня неизвестные вооруженные силовики похитили его и увезли в неизвестном направлении.

По факту похищения Адизова, Айдамирова и Душаева в Гудермесском межрайонном следственном отделе СУ СК РФ по ЧР были возбуждены уголовные дела, однако расследование не проводилось должным образом. **10 января 2012 г.** следователь пригласил родственников похищенных в морг г. *Грозный ЧР* на опознание трупов. Тела были доставлены после крупного боестолкновения **8 января 2012 г.** в *Веденском районе ЧР*, в ходе которого погибли двое силовиков, еще 14 ранены, а потери боевиков составили 5 человек. Среди тел боевиков, доставленных в морг, родственники опознали своих похищенных родных. Все представленные на опознание тела были в камуфляжной форме: двое – в зимней, трое – Айдамиров, Душаев и Адизов – в летней. Родственники с трудом

опознали близких. Жена Халида едва узнала в тощем, беззубом, обросшем человеке своего мужа: до похищения он был круглолицым, крепкого телосложения. Родственники убеждены, что их сыновья не были боевиками и не были убиты в бою. Тела убитых родным не выдали (www.memo.ru/2012/01/17/1701127.html).

Ингушетия: подполье подавлено, беззаконие продолжается

Республика Ингушетия медленно выходит из кризиса. Если верить республиканскому руководству, здесь наметился рост экономики, предпринимаются усилия к развитию социальной сферы. По итогам **2011 г.** индекс промышленного производства повысился примерно на четверть. Заканчивается реконструкция открытого десять лет назад аэропорта «Магас», который теперь сможет принимать крупные пассажирские самолеты. Между *Назранью* и *Магасом* готовится строительство нового крупного автовокзала, планируется расширение федеральной трассы «Кавказ». Руководство республики ставит себе в заслугу как создание около 700 рабочих мест, за счет чего по итогам года безработица сократилась сразу на 10%, так и ускоренное переселение жителей из аварийных многоквартирных домов в новое комфортное жилье. В 2012 г. планируется введение в эксплуатацию 17 объектов, в т. ч. четырех - по линии минздрава (в том числе двух станций скорой помощи, поликлиники), пяти – по линии Минобразования, животноводческого комплекса и т. п. (*РИА Новости*, 28.12.2011; 5.1.2012).

В тоже время республика остается глубоко дотационным регионом: при налоговых сборах около 2,3 млн. руб., Ингушетия получает 15 млрд. руб. господдержки. Кроме того, в 2012 г. руководство республики рассчитывает привлечь около 10 млрд. руб. частных инвестиций.

И всё же одна из главных заслуг руководства республики и самого **Ю.-Б. Евкурова** - подавление экстремистского подполья и налаживание переговорного процесса, нацеленного на выход молодежи из «леса», на примирение с теми слоями общества, которые принято считать приверженцами радикальных взглядов и мобилизационной базы подполья. За 2010 – 2011 гг., по данным главы республики, были «нейтрализованы» 53 участника НВФ (40 уничтожены и 13 задержаны). Но, что важно, удалось вернуть к мирной жизни 15 участников НВФ. В переговорном процессе участвуют не только представители власти, но и представители общественности – Совет тейпов, примирительные комиссии, которые, в конце концов, и обеспечили успех этой работы (*06Region.ru*, 18.2.2012). После вмешательства главы республики в корне изменился подход властей к девяти независимым мечетям на территории Ингушетии, не подчинявшимся раньше Духовному управлению и считавшимся «ваххабитскими». Их имамам даже начали выплачивать официальную заработную плату. *«У верующих могут быть совершенно разные подходы к тому, как молиться и как совершать религиозные обряды. Но это не повод обвинять мусульман, несогласных с официальной позицией муфтията, в «ваххабизме» или экстремизме, пока они не нарушают закон»,* – заявил глава республики на первом «Кавказском форуме» правозащитников, состоявшемся **18 февраля 2012 г.** в Назрани.

В итоге, по словам Ю.-Б. Евкурова, за 2011 г. число посягательств на сотрудников правоохранительных органов уменьшилось до 38 (со 108 в 2010 г. – на 63,5%), а число преступлений террористического характера сократилось в 3,5 раза. (*06Region.ru*, 18.2.2012).

При этом одной из главных проблем главы республики остается невозможность обуздать произвол правоохранительных органов, внесудебные репрессии в отношении подозреваемых в причастности к подполью. Силовики продолжают похищать жителей республики. Это будоражит население и смазывает впечатление от бодрых реляций о социально-политическом и экономическом положении в республике.

Вот лишь несколько примеров.

5 декабря 2011 г. ПЦ «Мемориал» стало известно, что **30 ноября** на окраине г. *Карабулак Сунженского р-на* неподалеку от коттеджного городка при невыясненных обстоятельствах пропал **Магомед Исаевич Арсельгов**, 1986 г.р., проживающий в этом городке по адресу: *ул. Пушкина, д. 28*. Около 15:00 он выехал из дома на своей машине ВАЗ-21099. Около 17:00 сосед обнаружил машину Магомеда в трехстах метрах от его дома. Ключ торчал в замке зажигания. Мобильный телефон Арсельгова был выключен. Больше его никто не видел. Родственники тут же обратились с письменным заявлением в Карабулакский ГОВД и республиканскую прокуратуру. На место обнаружения машины выезжали сотрудники полиции Магомед работал на кирпичном заводе в г. Назрань, женат, имеет троих детей. В розыске не числился, на учете в правоохранительных органах не состоял, ранее к уголовной и административной ответственности не привлекался (www.memo.ru/2011/12/06/0612112.html).

В этот же день, **5 декабря 2011 г.** в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратилась жительница г. Назрань **Дебухан Хадажева**, живущая по адресу: *ул. Осканова, д. 94*. Она сообщила, что **28 ноября** ее сына, **Алисхана Мусаевича Хадажева**, 1974 г.р., забрали из дома сотрудники неизвестной силовой структуры. Вооруженные люди в масках, приехавшие на нескольких машинах «Урал» и УАЗ, ворвались в дом, не представившись и не предъявив никаких документов. Силовики схватили Алисхана, вывели во двор, положили на землю лицом вниз. Дом обыскивали около часа, в результате нашли пустой магазин от автомата и самодельную гранату. После этого Хадажева увезли в неизвестном направлении. По словам матери, из дома пропали паспорта, деньги, компьютерная аппаратура. Силовики забрали также машину Алисхана ВАЗ-2017. Весь день мать безуспешно разыскивала сына. Вечером сотрудники РОВД отвезли избитого Алисхана в Назрановский ГОВД, откуда около полуночи привезли домой. На теле Хадажева были видны множественные кровоподтеки и гематомы, правая нога была сильно повреждена. По словам Алисхана, его били по голове и коленным чашечкам, не снимая с головы непрозрачный пакет. **3 декабря** сотрудники оперативно-розыскной части уголовного розыска Назрановского РОВД поставили возле назрановского горотдела машину Хадажева, в которой находились документы на нее и 21 тыс. руб. Около полуночи замначальника горотдела **М. Тамбиев** позвонил Хадажевым и попросил забрать машину. На капоте были заметны следы крови. Оказалось, что из машины пропали документы, деньги и магнитола с колонками. Кроме того, Алисхану не вернули паспорта и нетбук с модемом (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/12/m270838.htm, см. также: www.mvd-ing.ru/news/detail.php?ID=1402).

2 декабря 2011 г., около 8:30, сотрудники неустановленной силовой структуры проводили проверку паспортного режима в общежитии Исламского института в г. *Малгобек*. Силовики в камуфляже и в масках окружили здание. Студентам было приказано спускаться на первый этаж по одному, называя свои фамилии и имена. Студента **Магомеда Алихановича Муцольгова**, 1994 г.р., жителя с. *Сурхахи*, вывели во двор и без объяснения причин стали избивать прикладами автоматов, кулаками и ногами. Затем повели в комнату, где находились другие студенты, и начали допрашивать. У Муцольгова спрашивали, как он учится, пропагандирует ли терроризм, носит ли оружие. У всех студентов спрашивали, с какой целью они здесь учатся. Силовики забрали два мобильных телефона, некоторых студентов фотографировали и брали образцы слюны. Уходя, сказали Муцольгову: «У тебя последний шанс остаться в живых». В 2010 г. был убит родной брат Магомеда **Мустафа**, - по официальной версии, он оказал вооруженное сопротивление. Магомед, которому тогда было 15 лет, был задержан и подвергнут побоям (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/12/m271329.htm).

Большой резонанс в республике получило похищение в ночь на **27 декабря 2011 г.**, в г. *Магас* **Абабукара Муссаевича Евлоева**, 1985 г.р., и **Исы Руслановича Булгучева**, 1987 г.р. По официальным сведениям, их похитили «неизвестные». Родственники

считают, что это были силовики, которые вывезли похищенных за пределы республики. Молодых людей забрали с территории склада строительной фирмы, где Евлоев работал сторожем. Иса Булгучев, знакомый Евлоева, приехал к нему в гости. После полуночи на склад ворвалась группа вооруженных людей в масках, которые увели молодых людей с собой. Забрали и автомобиль Булгучева «Тойота-Камри». **28 декабря** эту машину нашли на окраине с. Али-Юрт Назрановского р-на.

По факту похищения Булгучева и Евлоева **29 декабря** Назрановский межрайонный следственный отдел СУ СКР по РИ возбудил уголовное дело по п.п. «а» и «ж» ч. 2 ст. 126 (похищение группой лиц по предварительному сговору двух или более лиц) УК РФ. Прокуратура РИ обратилась к гражданам с просьбой сообщать любые сведения, существенные для раскрытия преступления и поиска похищенных. Найти Булгучева и Евлоева не удалось (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/01/m275275.htm, см. также: susk-ing.ru/news/1361.html, www.ingushetia.ru/m-news/archives/015545.shtml, www.ingushetia.ru/m-news/archives/015579.shtml#more).

Уже **28 декабря** Ю.-Б. Евкуров провел совещание с представителями общественности, и сообщил, что приказал местным силовикам не выпускать из республики транспорт, если есть подозрение, что в машине есть человек, удерживаемый силой – независимо от того, кто проводит «мероприятие» и какие «корочки» эти люди показывают. Эту жесткую позицию Евкуров подтвердил на встрече с руководителями республиканских силовых ведомств **9 января 2012 г.**: «В республике есть хозяин, и я не позволю беспредел в отношении ее жителей» (Эхо Кавказа, 15.1.2012). Глава Ингушетии признает, что по сравнению с прошлым годом ситуация с похищениями в республике только ухудшилась, и что ко многим из них могут быть причастны сотрудники правоохранительных органов. (ИА REGNUM, 30.12.2011, Ингушетия.Ру, 2.1.2012). Согласно заявлению Евкурова, опубликованному на «Кавказском форуме» **18 февраля 2012 г.**, в 2011 г. в Ингушетии было совершено восемь похищений. «Среди них в пяти случаях мы нашли следы спецслужб и других силовых структур. Когда рано утром приезжают на БТРах, «Уралах» и другой военной технике и забирают людей, было бы глупо утверждать, что это дело рук не силовиков, а Докку Умарова, например» (Черновик, 24.2.2012). В то же нельзя отрицать и того, что некоторые похищения являются имитацией, чтобы создать легенду людям, уходящим в «лес».

Особое возмущение в республике вызывает то, что жители Ингушетии продолжают исчезать на территории соседней Северной Осетии.

22 декабря 2010 г. около 16:00 на территории с. Чермен Пригородного района Республики Северная Осетия-Алания предположительно - сотрудниками силовых структур была похищена жительница Ингушетии Залина Елхароева, 1980 г.р. По состоянию на **31 января 2012 г.** о судьбе Елхароевой ничего не было известно.

По инициативе ингушских блоггеров в конце **января 2012 г.** был проведен флэшмоб «Где Залина Елхароева?» Было предложено комментировать все темы в блоге главы Ингушетии Ю.-Б. Евкурова вопросом: «Где Залина Елхароева?» В тот же день на страничке в ЖЖ главы РИ в комментариях под его последней записью, несколько десятков блогеров задали этот вопрос (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/01/m276697.htm, tamerson.livejournal.com/62391.html, tamerson.livejournal.com/62788.html, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/12/m236103.htm, evkurov.livejournal.com/40320.html?page=1#comment). Впоследствии Евкуров развернуто ответил на этот вопрос в своем блоге, призвав жителей республики не доверять слухам и не плодить их, и заверив, что для поиска Елхароевой «задействованы все механизмы, предусмотренные законом». Евкуров высказал также претензии родственникам девушки: «Отец и другие родные Елхароевой З. не думали о том, что не надо девушку отпускать одну в г. Владикавказ именно в эти дни?»

31 декабря ингушские блоггеры задавали вопрос: «Где залина Елхороева» главе Северной Осетии **Таймуразу Мамсурову** в его твиттер (<https://twitter.com/#!/tdmamsurov>).

1 февраля 2012 г. на официальном сайте МВД РФ по РСО-Алания был опубликован ответ: «В адрес главы РСО-Алания Таймураза Мамсурова через глобальную сеть Интернет поступили многочисленные запросы о судьбе Залины Елхороевой, девушки из Республики Ингушетия, якобы, задержанной сотрудниками правоохранительных органов на территории РСО-Алания в 2010 г. Министерство внутренних дел по РСО-Алания совершенно ответственно заявляет, что Залина Елхороева на территории республики преступлений не совершала, соответственно, сотрудниками северо-осетинской милиции не задерживалась, никогда не находилась в изоляторе временного содержания (ИВС). По факту безвестного отсутствия Залины Елхороевой межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по РСО-Алания 7 февраля 2011 г. было возбуждено уголовное дело по ст. 126 УК РФ (похищение человека). Пресс-служба МВД по РСО-Алания»
(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/02/m277492.htm, см. также: www.mvd-alania.ru/news/2245.html).

В начале 2012 г. продолжались слушания по единственному доведенному до суда на Кавказе делу, где подсудимые обвинялись в пытках, - по делу бывшего начальника Карабулакского ГОВД **Н. Гулиева** и его заместителя **И. Нальгиева**. Правда, события развивались вне зала судебных заседаний. Подсудимые всеми силами пытались саботировать процесс, переведя его на политические рельсы.

12 января на сайте Первого Информационного Кавказского телеканала (ПИК) появилось интервью Гулиева, Нальгиева и вставшего на их защиту ингушского оппозиционера **Магомеда Хазбиева**. Они заявили, что дело сфабриковано лицами, виновными в хищениях нефти, а они якобы самоотверженно защищали государственную собственность. По версии подсудимых, в 2010 г. они задержали колонну автоцистерн с незаконно добытой нефтью, которую сопровождали джипы, управляемые охранниками президента Ингушетии. «Договориться» полюбовно тогда-де не получилось, и теперь им мстят. Выступавшие намекали на причастность к делу главы республики Ю.-Б. Евкурова и его брата **Увайса**.

Представители республиканских властей обвинения назвали абсурдными: «Мне даже комментировать этот бред не хочется, - заявил секретарь Совета безопасности Ингушетии **Ахмед Котиев**. – Нальгиеву и Гулиеву предъявлены обвинения в конкретных преступлениях, с этим теперь разбирается суд, который и должен расставить все точки над «і» (Коммерсант, 14.1.2012).

Гулиев и Нальгиев обвиняются по 13 эпизодам преступлений. Самым громким из них являются пытки **Зелимхана Читигова**, которого заставляли оговорить себя в причастности к боевикам. В результате Читигов стал инвалидом. Нальгиев по этому эпизоду обвиняется в превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и в умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью (ст. 111).

Если потерпевшие по большинству эпизодов не проявляют большого желания участвовать в процессе и явно напуганы, то сторона З. Читигова оказалась наиболее твердой в отстаивании своей позиции, не поддавалась уговорам и угрозам стороны подсудимых. **11 января 2012 г.** к старшему брату матери Зелимхана Читигова **Хамзату Гарданову**, проживающему в с. *Плиево* явились Хазбиев и Нальгиевы в сопровождении соседа Гарданова **Хашагульгова**. По словам Хамзата, он принял эту делегацию в своем доме только из уважения к соседу. Пришедшие просили дядю Зелимхана повлиять на племянника и уговорить забрать заявление. Видимо, они имели в виду, что Зелимхан и его мать **Зухра** должны изменить в суде свои показания. Хамзат категорически отказался обсуждать подобную возможность и просил непрошенных гостей удалиться, сказав, что не поверит в невиновность Нальгиева, даже если тот, как он предлагает, поклянется на Коране. В ответ Хазбиев обещал Хамзату разобраться с его семьей «по-вайнахски».

Родственники Читигова давно настаивают на необходимости заключения подсудимых под стражу, поскольку от них постоянно поступают угрозы. На 13 января было намечено заседание суда, где должно было рассматриваться соответствующее ходатайство прокуратуры.

Как раз после этого подсудимые, недавно кичившиеся своим близким знакомством с президентом РИ, выступили на телеканале ПИК с обвинениями в его адрес. Затем произошло еще одно странное событие: В ночь на 13 января, спустя несколько часов после заявления фигурантов дела на телеканале ПИК, стало известно, что на Нальгиева совершено покушение. По словам его жены, ночью мужу позвонили на мобильный, он вышел во двор, и через пару минут раздался взрыв. Раненого поместили в реанимацию, зафиксировав у него *«сильнейшее сотрясение мозга и многочисленные порезы лица и тела»* (www.memo.ru/2012/01/17/1701122.html, *Коммерсант*, 14.1.2012). Побывавшие на месте происшествия эксперты установили, что во дворе дома Нальгиевых взорвалась «хаттабка» — ручная граната, изготовленная из выстрела к подствольному гранатомету.

Несмотря на ранение Нальгиева, вопрос о его аресте не был снят с повестки дня. Рассмотрение вопроса в Карабулакском суде было перенесено на **24 января 2012 г.**, а затем - на **30 января**. **22 января** Нальгиева пытались переместить в палату, приспособленную для подсудимых, однако прямо в больничной палате произошла массовая драка между представителями правоохранительных органов и родственниками Нальгиева, в результате чего повторный перелом ноги получил сосед Нальгиева по палате. Уладить инцидент удалось только после вмешательства секретаря Совета безопасности Ингушетии А. Котиева, который направил в больницу дополнительный наряд полиции (*Коммерсант*, 23.1.2012, *Кавказский узел*, 30.1.2012). В итоге подсудимые остались на свободе. Процесс продолжается.

Новое обострение ситуации в Кабардино-Балкарии

В **2011 г.** власти Кабардино-Балкарии предприняли серьезные усилия по борьбе с экстремистским подпольем. Более полугодом на части территории республики действовал режим КТО. Тактика правоохранительных органов в борьбе с экстремистским подпольем характеризовалась как *«активные, наступательные действия»* (*Сайт МВД по КБР*, 9.1.2012). Итоги 2011 г. подведены нами в главе *«Итоги года по регионам»*.

Несмотря на серьезные успехи силовиков, зимой 2011 — 2012 гг. в республике наблюдалось новое обострение обстановки, а комментарии представителей власти были более чем тревожными.

По данным заместителя руководителя Главного следственного управления СКР по СКФО **Руслана Хаджимусова**, *«более 20% совершаемых в Северо-Кавказском федеральном округе членами экстремистского бандподполья преступлений происходит в Кабардино-Балкарии»* (*Газета Юга*, 1.2.2012). Численность боевиков в одном из выступлений руководитель СУ СК по КБР **Валерий Устов** определил в 200 чел.

На сайте МВД по КБР был вывешен список из 46 разыскиваемых лиц, подозреваемых в совершении преступлений, так или иначе связанных с террористической деятельностью (ст. УК РФ 205, 208, 222, 317 и некоторые другие). Однако, как мы уже отмечали в предыдущем, осеннем бюллетене, силовики ведут учет разыскиваемых весьма небрежно. Некоторые уже давно уничтоженные боевики, - например, **Алим Лампежев** или **Руслан Батырбеков**, - продолжают числиться в розыске. Напротив, большинство боевиков, уничтоженных в последнее время, в списке разыскиваемых не значились.

Как мы опять-таки отмечали в прошлом бюллетене, среди боевиков в КБР есть лица с уголовным прошлым. Так, убитый **9 января 2012 г.** при попытке задержания и активно отстреливавшийся из двух пистолетов подозреваемый в пособничестве боевикам **Эльдар Бороков** был ранее судим по ст. 161 ч. 1 УК РФ (грабеж) (*Газета Юга*,

12.1.2012), а убитый при оказании вооруженного сопротивления вооруженный пистолетом, автоматом и взрывчаткой житель г. Баксан 1972 г. (имя не называется), оказавшийся членом НВФ, был неоднократно судим по ст. 158 (кража) и 228 (незаконный оборот наркотических веществ) (*Сайт МВД по КБР, 7.2.2012*).

В других случаях остеетя только гадать, почему человек встал на путь насилия. **7 января 2012 г.** примерно в 9:45 на посту при въезде в г. Нальчик со стороны г. Владикавказа неизвестный внезапно нанес ножевое ранение в шею инспектору ДПС, завладел его автоматом и открыл беспорядочную стрельбу. В итоге шестеро полицейских были ранены, из них двое – смертельно, а нападавший был уничтожен ответным онгём. Это оказался студент (по другим данным — интерн) медфака **Алим Чеченов**, отец двоих детей. Его отец – сотрудник ГИБДД, в это время дежурил на посту у с. *Нижний Курп* на административной границе КБР. Его брат – следователь одного из райотделов полиции. Данных о связях Чеченова с представителями бандподполья у правоохранительных органов нет (*Газета Юга, 12.1.2012*). Непонятно даже, по какому разряду следует числить этот эпизод.

Впрочем, в большинстве случаев действия подполья носят очевидный и адресный характер. Так, прошедшей зимой боевики несколько раз атаковали высокопоставленных офицеров правоохранительных органов.

12 декабря 2011 г. в с. *Исламей Баксанского р-на* в результате вооруженного нападения убит сотрудник следственного управления республиканского МВД, майор юстиции **Мурат Гергов**.

17 декабря в пригороде Нальчика пос. *Хасанья* в результате вооруженного нападения был убит заместитель начальника 3-го отдела Центра «Э» ГУ МВД РФ по СКФО подполковник полиции **Вадима Султанова**, 1977 г.р. В республике ходили упорные слухи, что именно Султанов возглавлял группу так называемых «Черных ястребов», объявивших в начале прошлого года нелегальную войну боевикам и их семьям.

31 декабря 2011 г. в г. *Баксан* в результате вооруженного нападения был убит командир боевого отделения республиканского СОБРа подполковник полици **Мурата Шхагумов**. Боевики расстреляли машину «Лада-Приора», в которой, кроме Шхагумова находились двое его малолетних детей, - оба ребенка получили ранения. По данным «Газеты Юга», за Шхагумовым следили, он получал угрозы от членов подполья и, по некоторым данным, в целях конспирации вынужден был снимать квартиру (*Газета Юга, 6.1.2012*).

2 февраля 2012 г. в при покушении на главу *Урванского р-на А. Канокова* в с. *Старый Черек* был убит старший лейтенант полиции Урванского РОВД **Асланбек Куашев** (*Сайт МВД по КБР, 2.2.2012*).

4 февраля 2012 г. в Нальчике убит лейтенант юстиции, следователь по особо важным делам СУ СКР по КБР **Кантемир Кяров**, сын убитого в 2008 г. начальника республиканского УБОП полковника **Анатолия Кярова**.

Некоторые убийства наводили на мысль, что подполье ставит себе целью террор в прямом смысле этого слова, т. е. как запугивание силовиков как социальной группы. Поздно вечером **26 января 2012 г.** в спортзал школы № 19 Нальчика, где занимались спортом молодые мужчины, ворвались двое боевиков. Угрожая оружием, они положили на пол всех находившихся в зале и перерезали горло одному из них, офицеру, летчику местной войсковой части, после чего скрылись. (*Сайт МВД по КБР, 27.1.2012*).

Ответом на это преступление, видимо, стало появившееся на следующий день, **27 января 2012 г.**, сообщение о планируемом создании в КБР Временной оперативной группы (ВОГ) для оперативного сопровождения расследования уголовных дел по фактам посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и другим преступлениям террористической направленности. В состав ВОГ предполагалось включить как прикомандированных сотрудников из других регионов России, так и наиболее опытных оперативных работников республиканского МВД. Тем самым было

признана неэффективность работы местных силовиков по этому направлению. Структура ВОГ предусматривала: собственную службу безопасности, службу конвоирования для обслуживания собственного жео изолятора временного содержания, и службу специальных технических мероприятий (*РИА Новости, 27.1.2012*).

Республиканские силовики также, пожалуй, впервые публично признали, серьёзность проблемы, открыто заговорив об активном рекрутировании местной молодежи боевиками. **12 января 2012 г.** Оперативный штаб в КБР обратился к жителям республики со словами: *«бандиты в настоящее время пытаются пополнить ряды бандподполья. После нейтрализации в 2011 году силами правоохранительных органов наиболее одиозных и жестоких преступников - участников НВФ, экстремистские силы стремятся усилить вербовочную работу в молодежной среде, активно действующие вербовщики набирают рекрутов в ряды бандгрупп»*. Сотрудники правоохранительных органов призывают быть бдительными: *«Если молодой человек начинает выражать радикальные взгляды, замешанные на вооруженном противостоянии государству и обществу, если при этом меняются его привычки и круг друзей – не игнорируйте эти грозные и страшные признаки! Не допускайте, чтобы ваш сын взял в руки оружие и стал фанатиком-убийцей!»* (*Сайт МВД по КБР, 12.1.2012*).

Столь же символично подписание **24 января 2012 г.** главой республики А. Каноковым указа об учреждении Комиссии при Главе КБР по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности, - республиканское руководство решило, наконец, пойти по пути Дагестана и Ингушетии. Согласно указу, Комиссия должна обеспечить взаимодействие органов власти, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, общественных и религиозных объединений при решении вопросов, связанных с оказанием содействия в адаптации к мирной жизни лицам, прекратившим террористическую и экстремистскую деятельность. Означенным лицам окажут юридическую, психологическую, медицинскую и иную помощь, посодействуют в решении жилищных и бытовых вопросов, в трудоустройстве. Комиссию возглавил секретарь Совета по экономической и общественной безопасности КБР **Руслан Ешугаев** (*Сайт Главы КБР, 24.1.2012*).

Вообще-то разговоры о необходимости организации комиссии по адаптации идут в республике давно, и еще в **мае 2011 г.** А. Каноков заявлял о скором создании такого института. Между тем этот шаг оттягивался, - вместо этого глава республики и глава МВД несколько раз призывали боевиков сложить оружие. Однако ни один боевик на этот призыв почему-то не откликнулся. Дело не только в том, что республиканское подполье отличается особой непримиримостью, - в Ингушетии и Дагестане боевики легализуются более или менее регулярно лишь потому, что здесь им предложен для этого действующий механизм и какие-то гарантии.

Однако все эти констатации и учреждения выглядят несколько запоздалыми, и непонятно, смогут ли они в ближайшее время преломить негативную динамику в ситуации с правами человека и безопасностью в западной части Северного Кавказа.

Новые решения Европейского суда по правам человека по делам, связанным с вооруженным конфликтом на Северном Кавказе

Россия, как и в предыдущие годы, держит среди европейских стран первенство по числу жалоб в Европейский суд по правам человека, - к концу 2011 г. их было зарегистрировано 40250, что составляет 26,6% от общего числа жалоб из всех стран-членов Совета Европы. Значительную часть жалоб Суд, как правило, отклоняет по причинам как формальным, так и содержательным, - только в прошедшем году были

отклонены 12422 жалобы из России. В итоге в 2011 г. ЕСПЧ рассмотрел 133 «российских» дела, по 121 из которых наше государство признано ответственным за нарушение тех или иных статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (наиболее распространенные – незаконное лишение свободы, 68 решений; пытки, 62; отсутствие эффективного расследования, 58; нарушение права на жизнь, 53). Ежегодные выплаты из российского бюджета по удовлетворенным Судом жалобам составляют около 10 млн. евро (см.: ежегодный статистический отчет ЕСПЧ на сайте www.echr.coe.int).

Прошедшей зимой Суд вынес два решения по жалобам жителей собственно Северного Кавказа (см. ниже).

Однако нам представляется важным вынесенное **20 декабря 2011 г.** решение ЕСПЧ по делу **«Финогенов и другие против России»**, заявителями в котором выступили 64 человека - пострадавшие и родственники пострадавших при захвате террористами **Мовсара Бараева** на театрального центра на ул. Дубровка – **23-26 октября 2002 г.** Из 912 заложников пятеро заложников были расстреляны террористами, и еще 125 человек погибли в ходе штурма центра спецназом ФСБ или же умерли от несвоевременного оказания медицинской помощи. Более 700 чел. выжили, но пострадали от воздействия использованного штурмующими газа. Все 40 террористов были убиты.

Заявители указывали, что власти РФ не предприняли действенных попыток по ведению переговоров с террористами, - переговоры предполагались лишь для прикрытия подготовки штурма. Сам же штурм театрального центра, по мнению заявителей, не просто не был должным образом подготовлен, но преследовал в качестве основной цели не спасение заложников, а уничтожение террористов. Именно использование газа при штурме стало основной причиной смерти подавляющего большинства погибших заложников: проведенная независимыми экспертами экспертиза установила, что они погибли именно от передозировки газа, и что их смерть не наступила бы, если бы они не подверглись его воздействию. При этом газ не усыпил одних боевиков, - они активно сопротивлялись во время штурма, - а на других действовал постепенно, так что при желании или при поступлении команды они могли бы привести в действие подготовленные ими взрывные устройства.

Операция по спасению заложников не была должным образом организована. Эвакуация из театрального центра велась хаотично, помощь пострадавшим оказывали в случайном порядке. В медицинских картах 68 погибших записано: *«Отсутствуют данные об оказании медицинской помощи»*. Используемый антидот налоксон не был выдан медикам предварительно. Кроме того, он сам является сильным наркотическим веществом, его передозировка опасна, а известный компонент примененного спецслужбами усыпляющего газа, фентанил, налоксон выводит лишь частично.

Расследование штурма было неэффективным, прежде всего потому, что его вела та же структура, что должна была предотвратить теракт и проводила контртеррористическую операцию, - Федеральная служба безопасности. Возник очевидный конфликт интересов, и в итоге следствие пришло к предсказуемому выводу: практически во всем виноваты исключительно террористы, а проведенная спецслужбами операция была правомерной и успешной. Судебного разбирательства по делу не было: поскольку все 40 террористов были убиты.

В возражениях, которые направило в ЕСПЧ правительство РФ была подтверждена прежняя позиция властей. Во-первых, решение о штурме было принято, когда все возможности для дальнейших переговоров были исчерпаны, а спецслужбы перехватили телефонные звонки одного из террористов Ш. Басаеву, являвшемуся организатором захвата. Из разговоров-де следовало, что Басаев был готов отдать приказ об убийстве всех заложников, если требования террористов не будут выполнены. Во-вторых, эксперты ФСБ, проведя предварительную оценку ситуации на Дубровке, *«предложили три альтернативных сценария, и в каждом из них гибель людей была неизбежна»*. Замысел на проведение операции, по версии правительства, был оправдан, поскольку была реальна

угроза взрыва бомб, которыми террористы заминировали зрительный зал, а в результате взрыва могли погибнуть все заложники. В-третьих, использование усыпляющего газа, по мнению российской стороны, минимизировало людские потери, сделав сам штурм эффективным. Наконец, действия спасательных служб в ходе расследования российскими следственными органами были признаны эффективным и адекватными конкретным обстоятельствам.

Здесь нет места для подробного анализа этих утверждений, - впрочем, такой анализ был проведен как СМИ, так и родственниками погибших, и не оставляет от этой позиции камня на камне.

В итоге коллегия, состоявшая из семи судей ЕСПЧ, включая представителя России **А. Ковлера**, вынесла противоречивое, с нашей точки зрения, решение.

Суд единогласно признал, что решение о штурме театрального центра было принято российскими властями правомерно, поскольку существовала реальная угроза массовой гибели людей. Суд также решил, что оправданно было и применение газа.

Однако Суд пришел к выводу, что именно газ стал основной причиной смерти большинства заложников. Отметим: что вопрос о газе принципиален, ибо все прошедшие девять лет российские власти настаивали (это была официальная версия следствия): газ не был опасен для здоровья, а погибшие в ходе штурма 125 человек умерли от обострения хронических болезней в условиях трехдневного недоедания, жажды и стресса. Суд подчеркнул, что для ослабленного человеческого организма газ мог стать «потенциально фатальным» средством поражения.

Согласно решению ЕСПЧ, спасательная операция после штурма была недостаточно подготовлена, из-за плохой координации действий различных служб, запоздалой эвакуации пострадавших, нехватки медицинского оборудования и «неадекватной логистики». План по спасению заложников предусматривал поступление в больницы людей с огнестрельными ранениями и пострадавших в результате взрыва, - упор был сделан на хирургов, а не на токсикологов. Врачей вообще не предупредили о применении газа, - ни до, ни во время, ни после штурма. В связи с этим **Суд установил нарушение Россией статьи 2 Конвенции (право на жизнь) по причине неадекватного планирования и реализации спасательной операции.**

Расследование планирования и проведения операции было явно неполным, в связи с чем ЕСПЧ также установил нарушение статьи 2 Конвенции. Суд отметил, что ФСБ скрыла состав газа даже от следственных органов. Суд отметил, что следственная группа не попыталась допросить всех сотрудников оперативного штаба, офицеров ФСБ и спецназовцев, что не позволяет сделать объективные выводы о происшедшем. ЕСПЧ выразил недоумение по поводу того, что, как утверждает российская сторона, были якобы уничтожены все рабочие документы оперативного штаба.

Суд постановил выплатить компенсацию истцам в качестве возмещение морального и материального вреда в общей сложности на сумму **1254 тыс. евро. – от 8,8 до 66 тыс. евро** на каждого истца (те первоначально запрашивали значительно больше – от **120 до 840 тыс. евро**).

Правительство РФ не стало обжаловать решение в Большой палате Страсбургского суда. Что же касается заявителей, то, как сказала один из адвокатов потерпевших, К. Москаленко, через три месяца после вынесения решения, когда оно вступит в силу, потерпевшие по делу «Норд-Оста» намеревались подать ходатайство о возобновлении на национальном уровне расследования по всем пунктам, которые указаны в решении Страсбургского суда.ю в т. ч. в части персональной ответственности членов оперативного штаба по проведению контртеррористической операции (*Коммерсант*, 21.12.2011, *Новая газета*, 21.12.2011).

Противоречивость решения ЕСПЧ по этому делу наблюдатели объясняют по-разному – от стремления Суда придерживаться «разумного сомнения» (рамки которого на деле оказываются весьма широки) и не использовать допущения, если нет прямых

доказательств, - до нежелания выносить неприятное для властей страны решение по столь знаковому делу.

Как мы отметили выше, непосредственно по жалобам заявителей с Северного Кавказа прошедшей зимой были вынесены два решения.

«Эдилова против России» (Решение вынесено 28 февраля 2012 г.)

Заявительница – мать **Абдуллы Эдилова**, похищенного и исчезнувшего **26 августа 2001 г.** Около 18.00 26 августа 2001 г. к дому Эдиловых в *с. Гойты (ЧР)* подъехал автомобиль УАЗ с силовиками, которые ворвались в дом, вывели Абдуллу, посадили в машину и уехали в сторону ближайшего блокпоста федеральных сил. Машина остановилась на блокпосту, а затем двинулась дальше в сторону Грозного. После этого Эдилов исчез.

Суд постановил считать А.Эдилова убитым, возложив на РФ ответственность за это преступление и его нерасследование.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией статьи 2 (право на жизнь), 3 (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции. Заявительнице присуждена справедливая компенсация убытков (3000 евро), морального вреда (60000 евро) и издержек (4500 евро).

«Хамзатов и другие против России» (Решение вынесено 28 февраля 2012 г.)

Заявители – шестеро родственников **Мовсара Хамзатова**, убитого **23 октября 2001 г.**

В тот день военнослужащие федеральных сил проводили инженерную разведку трассы Грозный-Шатой у окраины *с. Старые Атаги (ЧР)*, проверяя дорогу на наличие взрывных устройств. Жители села видели две БМП и другую военную технику. Около 19:30 военные открыли огонь по легковому автомобилю, в котором находился Мовсар. Стрельба длилась пять-десять минут, после чего военные уехали. Хамзатов был ранен и по дороге в больницу скончался.

ЕСПЧ установил нарушение Российской Федерацией статей 2 (право на жизнь), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции. Заявителям присуждена справедливая компенсация морального вреда (55000 евро на шестерых) и издержек (6500 евро).